

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№11/2021

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОГО УМО ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Виктор Дмитриевич Перевалов:

«Следует помнить, что нанесенный совокупный вред юридическому образованию еще длительное время будет оказывать негативное воздействие на жизнь всего социума»

Поздравляем с юбилеем!

Виктор Дмитриевич Перевалов,
член редакционного совета журнала,
заведующий кафедрой теории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемый Виктор Дмитриевич!

Примите самые искренние поздравления с юбилеем!

Ваш трудовой путь является примером самоотверженного служения отечественной науке и ответственного подхода ко всем исследовательским и педагогическим задачам. В родной альма-матер Вы прошли все ступени научной и административной работы — от преподавателя до ректора вуза. Сейчас, возглавляя кафедру теории государства и права, Вы многое делаете для сохранения и преумножения ее традиций, подготовки новых специалистов сферы права и молодых ученых. Под Вашим опытным и мудрым руководством аспиранты и соискатели успешно защищают свои кандидатские и докторские работы. Своим ученикам, единомышленникам и коллегам Вы подаете пример ответственного подхода к любому делу, целеустремленности, стойкости и надежности.

Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, долголетия, неиссякаемого оптимизма, творческой энергии, новых научных свершений и дальнейших успехов во всех начинаниях.

*С уважением,
коллектив Издательской группы «Юрист»*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

- **ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**
Перевалов Виктор Дмитриевич:
«Следует помнить, что нанесенный совокупный вред юридическому образованию еще длительное время будет оказывать негативное воздействие на жизнь всего социума» 3
- **СТАТЬЯ НОМЕРА**
Кулакова А.А., Кулакова О.С. Клиповое мышление и формирование знаний о праве 7
- **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**
Афанасьева О.Р. Рынок образования: состояние и потенциал для организации подготовки квалифицированных кадров в новых формируемых сферах экономики 11
Чертовских О.О., Островская О.И. Перспективы внедрения смешанного обучения в систему высшего образования 20
- **ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**
Милованова М.М., Шурухнов В.А. Проблемы преподавания криминалистики в современных условиях 24
- **ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА**
Бегисhev И.Р. Уголовно-правовая охрана общественных отношений, связанных с технологией искусственного интеллекта 29
Левченко О.В. Обвинительная власть и уголовно-процессуальная форма ее реализации 34
Мочалкина И.С. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права 39
- **РЕЦЕНЗИЯ**
Попондопуло В.Ф. Рецензия на учебник: Лаптева А.М., Скворцов О.Ю. Инвестиционное право : учебник для бакалавриата и магистратуры. Москва : Издательство «Юрайт», 2019. 535 с. 44
- Перевод аннотаций** 46
- **INTERVIEW OF THE ISSUE**
Viktor D. Perevalov: “It should be remembered that the cumulative damage caused to the legal education will have a negative impact on the life of the entire society for a long time to come” 3
- **ARTICLE OF THE ISSUE**
A.A. Kulakova, O.S. Kulakova. Clip Way of Thinking and Generation of Knowledge about Law 7
- **EDUCATIONAL POLICY**
O.R. Afanasyeva. The Education Market: The State and Potential for the Organization of Training of Qualified Personnel in Newly Emerging Spheres of the Economy 11
O.O. Chertovskikh, O.I. Ostrovskaya. Prospects for the Introduction of Blended Learning in the System of Higher Education 20
- **ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE**
M.M. Milovanova, V.A. Shurukhnov. Problems of Teaching Criminalistics in the Modern Conditions 24
- **ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE**
I.R. Begishev. Criminal Law Protection of Public Relations Related to the Artificial Intelligence Technology 29
O.V. Levchenko. Prosecutorial Power and the Criminal Procedure Form of Exercising Thereof 34
I.S. Mochalkina. Classification of Economic Crimes Involving Digital Currency and Digital Rights 39
- **REVIEW**
V.F. Popondopulo. Review of the Textbook: A.M. Lapteva, O.Yu. Skvortsov. Investment Law: Textbook for Bachelor and Master Programs. Moscow: Urait Publishing House. 2019. 535 p. 44
- Translation of annotations** 46

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 09.11.2021.
Номер вышел в свет: 18.11.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press — 91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 09.11.2021.
Issue was published: 18.11.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Аптопяш Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчецкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Виктор Дмитриевич Перевалов: «Следует помнить, что нанесенный совокупный вред юридическому образованию еще длительное время будет оказывать негативное воздействие на жизнь всего социума»

Интервью с заведующим кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации В.Д. Переваловым

— Виктор Дмитриевич, вы имеете большой опыт научной и педагогической деятельности, постоянно совершенствуете свои знания и навыки. Трудно ли вам подстраиваться под особенности преподавания в эпоху новых технологий? Как вы осваиваете новые методики преподавания?

— Во-первых, что касается трудностей, то следует признать: действительно для меня и, наверное, для многих преподавателей, которые не родились вместе с гаджетами и компьютерами, возникают сложности при освоении различного рода облачных технологий, но они вполне преодолимы. Кстати, в нашем университете создан институт волонтеров, который достаточно эффективно помогает нуждающимся овладеть компьютерными технологиями.

Во-вторых, словосочетание «подстраиваться под особенности...» сразу вызывает возражения, так как настоящий преподаватель — это не только педагог, но и исследователь. Он постоянно ищет нечто новое (особенное) и готов внедрять в практику преподавания новые знания и любые технологии, если они несут в себе рациональное зерно и не противоречат здравому смыслу. В частности, используя новые информационные ресурсы, можно получать и сопоставлять знания сравнительно-правового характера, оперативно анализировать юридическую и особенно судебную практику, актуализировать научную полемику по наиболее сложным вопросам правовой действительности.

Сегодня мы читаем лекции, ведем практические занятия, принимаем экзамены, проводим заседания кафедры — благодаря COVID-19 во многих случаях в дистантном формате. В этой связи представляется уместным отметить здесь, что пандемия коронавирусной инфекции не только своеобразно стимулировала вузы к широкомасштабной цифровизации, но и выявила проблемы технического и технологического оснащения. А главное для нас с вами — она представила очередные свидетельства того, что электронные сред-

ства и технологии носят вспомогательный характер, а полноценное высшее юридическое образование можно получить только в очном и диалогичном общении преподавателей и студентов.

— Несколько лет назад в ходе интервью вы отметили, что рост числа негосударственных вузов, которые готовят специалистов в сфере юриспруденции, ведет к дискредитации юридического образования и науки. Как изменилась эта ситуация на сегодняшний день?

— В настоящее время ситуация в этом плане постепенно меняется в положительную сторону. У значительного числа вузов, неспособных готовить качественных специалистов, отозваны лицензии, и они прекратили свое существование. Часть вузов пере-

форматирована на средние учебные заведения. Многие студенты этих вузов завершали обучение в государственных вузах или частных, но прошедших государственную аттестацию. Достаточно устойчивой стала тенденция отмывания дипломов в престижных государственных вузах. Есть положительные примеры успешных негосударственных вузов, талантливых и высококачественных специалистов — выпускников этих учебных заведений.

Следует помнить, что нанесенный совокупный вред юридическому образованию еще длительное время будет оказывать негативное воздействие на жизнь всего социума. Ибо структура этого вреда охватывает разнообразные факторы нравственного и психологического, политического, правового и экономического, материального и идеального характера. Это: значительное число полубразованных специалистов; образец легальной купли-продажи документов о якобы полученных знаниях; навыки привыкания к взяточничеству — реально в вузе, потенциально на будущих государственных и коммерческих должностях и т.п. Претерпевать данный вред вынуждены рядовые граждане, у которых вследствие этого формируется недоверие к государственно-правовым институтам.

— В этом году исполняется десять лет с момента организации в УрГЮУ Музея университета. Как в нем организуется работа и какую роль он играет в образовании? Какое участие в жизни музея принимают студенты?

— Я начну свой ответ на этот вопрос с уточнения о том, что десять лет — это время с момента последнего возрождения музея, так как он возник и периодически функционировал в разных вариантах с конца 50-х — начала 60-х годов прошлого столетия.

В настоящее время музей (директор — кандидат юридических наук, доцент Зипунникова Н.Н.) представляет собой уникальный историко-научно-образовательный центр. Он существует в трех ипостасях (формах): 1) в осязаемой форме в виде реальных экспонатов (вещей, документов, дисков, фотографий преподавателей, сотрудников, выпускников СЮИ — УрГЮА — УрГЮУ, а также знаменитых отечественных и зарубежных гостей, почетных профессоров университета), выставляемых для обозрения в специальных витринах в учебных зданиях и переходах; 2) в виртуальной форме, где тексты, видеоролики, документальные фильмы демонстрируются по особому расписанию на больших экранах в зданиях университета и по необходимости на других площадках; 3) в печатной и электронной версиях в виде отдельных статей, рубрик в «Российском юридическом журнале» и университетской газете «Юрист».

Музей активно сотрудничает с архивом и научной библиотекой университета, в настоящее время интегрирован с музеем С.С. Алексева. Активное участие в музейной и тематической научно-исследовательской

работе принимают студенты — представители научных кружков по истории государства и права России, по теории государства и права и по политологии. Результаты студенческих научных исследований публикуются в газете «Юрист», в научных журналах университета, в сборниках научных трудов.

— Пока вы учились и работали в вузе, он сменил три организационные формы: институт, академия и университет. Какое время вы бы назвали временем расцвета УрГЮУ?

— Действительно, мне довелось принимать непосредственное участие в разных качествах в жизнедеятельности нашей альма-матер во всех обозначенных организационных формах. Поэтому смею утверждать, что каждая из них характеризуется своим временем расцвета. При этом следует помнить о том, что история университета как федерального государственного вуза неразрывно связана с историей российского государства, и о том, что история делается людьми. Все изменения содержательного и организационно-формального плана были обусловлены, с одной стороны, насущными потребностями социально-экономического и политического развития страны, а с другой — внутривузовскими факторами, отражающими каждый раз достигнутый уровень научных исследований и качества подготовки юристов-профессионалов.

В интервью невозможно даже кратко охарактеризовать все грани жизнедеятельности, достижения и неудачи вуза со столетней историей. Поэтому я подчеркну здесь только то, что главным вузообразующим фактором, обеспечивающим прогрессивное развитие учебного заведения, способность воспроизводить интеллектуальный потенциал для подготовки высококвалифицированных кадров, выступает профессорско-преподавательский корпус, а подтверждением этого служат тысячи выпускников многих поколений¹.

— В июне прошла XIV сессия Европейско-Азиатского правового конгресса, которая была примечательна проведением студенческой модели международного коммерческого арбитража. Как пришла идея проведения такого мероприятия и в чем, на ваш взгляд, его ценность для образовательного процесса?

— Здесь нельзя не отметить то, что идея создания Европейско-Азиатского правового конгресса, возникшая в 1996 г., и последовательная ее реализация с 2007 г. в течение уже пятнадцати лет не только позволили объединить усилия ученых юристов стран БРИКС, ШОС, Евразийского экономического союза, Евросоюза по решению ряда международно-право-

¹ См.: Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918–2018. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. Том 1. 420 с.; Том 2. 520 с.

вых вопросов взаимодействия, но и, что не менее важно, содействовали координации и мотивации научной деятельности сравнительно-правового плана ведущих юридических вузов России по наиболее актуальным проблемам современности. В поле зрения ученых находились вопросы совершенствования налогового и таможенного законодательства, проблемы энергетической и экологической безопасности, устранения коллизий между правилами Всемирной торговой организации и законодательством отдельных стран и межгосударственных экономических союзов и мн. др.

Каждый год в рамках Конгресса проходят интересные мероприятия профессионального плана (форумы нотариусов, адвокатов), молодежного характера (в данном случае студенческая модель международного коммерческого арбитража). Эта идея возникла не на пустом месте. Студенты ведущих юридических вузов уже давно и активно участвуют в различного рода национальных и международных конкурсах («Хрустальная Фемида», «Конкурс Ф. Джессопа», «Модель Европейского суда по правам человека» и др.). Профессора университета участвуют в качестве экспертов в работе международных арбитражей. Поэтому студенческая модель международного коммерческого арбитража органично вошла в тематику конгресса, а студенты-участники из разных вузов России приобрели теоретические знания, практические навыки по данной проблематике.

— Как организована на кафедре студенческая работа? Насколько важно для студента еще на этапе обучения участвовать в крупных мероприятиях в сфере юриспруденции?

— Организация студенческих научных исследований базируется на принципе единства и взаимодействия юридической науки, образования и практики, последовательного внедрения научных достижений в образовательный процесс. Поэтому формами организации исследований являются как массовые теоретического плана студенческие научные кружки, так и своеобразные лаборатории с прагматическим уклоном типа юридических клиник. Руководят научными кружками, как правило, преподаватели, читающие лекционные курсы.

Внешне результаты студенческих изысканий проявляются в написании докладов, рефератов, дипломных работ и магистерских диссертаций. В сущностно-содержательном плане студенты приобретают навыки профессионального письма, умение анализировать нормативные и литературные источники, правильно решать сложные практические задачи.

Разумеется, для студентов представляется весьма важным для овладения своей профессией участие в серьезных научных формах. Наши студенты-кружковцы имеют возможность периодически участвовать в Алексеевских чтениях, в Европейско-Азиатском правовом конгрессе, в конференциях, прово-

димых на площадках других юридических вузов, в конкурсах и олимпиадах разного уровня. Пара примеров из недалекого прошлого. Так, студентка А. Белова в составе команды университета победила в европейском раунде конкурса по международному праву им. Ф. Джессопа, студентка Е. Назарькова заняла 1-е место на Всероссийской юридической олимпиаде по теории государства и права с присуждением премии Минобрнауки РФ.

— Отдельного упоминания стоит ваша активная работа с аспирантами и соискателями. По какому принципу вы отбираете их?

— Среди университетских профессоров я не являюсь лидером по работе с аспирантами и соискателями. Более того, я постоянно пытался установить для себя какие-то ограничения в этом плане, так как, во-первых, административная, общественно-профессиональная деятельность наряду с непосредственно педагогической отнимали очень много активного времени, а во-вторых, на нашей кафедре начиная с 70-х годов прошлого столетия на постоянной основе работает, как правило, девять-одиннадцать докторов наук, которым, чтобы стать профессорами, необходимо также руководить аспирантами. Поэтому под моим научным руководством и консультированием подготовлены всего семь кандидатов и девять докторов юридических наук.

Отбор в аспирантуру осуществляется традиционно из наиболее активных членов студенческих научных кружков, из числа победителей студенческих олимпиад и конкурсов, авторов студенческих научных статей.

— На каком уровне на сегодняшний день, по вашему мнению, находится правовое просвещение в стране? На что стоит сделать основной упор в этом вопросе?

— Сегодня в сфере правового просвещения делается многое, и для этого, казалось бы, есть все необходимые ресурсы: достаточно высокий уровень развития юридической науки и образования; разветвленное и постоянно совершенствующееся законодательство; наличие кадрового потенциала, способного осуществлять разнообразную юридическую и в том числе просветительскую деятельность. А главное — есть настоятельная потребность российских граждан и особенно молодежи в юридических знаниях.

Однако, несмотря на вышесказанное и наличие небольшого количества учреждений, которые должны заниматься этой деятельностью, положительно оценить состояние дел в этой сфере не представляется возможным. Потому что отсутствует системный подход в этом деле как с точки зрения организации и координации просветительской деятельности, так и с позиции идеологии, обозначения приоритетов и расставления реперных точек на всем пути формирования

правовых установок в соответствии с общечеловеческими ценностями.

Думается, что способствовать значительному улучшению правового просвещения будут также восстанавливаемые соответствующие периодические издания, возрожденное и обновленное Всероссийское общество «Знание» и новые просветительские технологии.

— При вашей кафедре действует научная школа «Юридическая наука и правовые системы: вопросы теории и методологии». Как руководитель, поделитесь основными достижениями работы школы и оцените, насколько важно развивать научную деятельность именно в таком формате.

— В рамках этой школы сформировано несколько направлений традиционного и поискового, фундаментального и прикладного значения с учетом потребностей общественного развития и сложившихся научных интересов профессорско-преподавательского состава. Для примера можно назвать некоторые из них и обозначить их целевое назначение.

Так, научное направление «Проблемы методологии юридической науки, образования и практики» и направление «Человеческое измерение государственных и правовых явлений» нацелены на фундаментальные исследования правовой действительности. К результатам деятельности ученых в пределах этих направлений можно отнести, в частности, научные труды монографического плана профессоров Тарасова Н.Н. «Методологические проблемы юридической науки», Пучкова О.А. «Антропологическое постиже-

ние права», Архипова С.И. «Субъект права», Первалова В.Д. «Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации».

В качестве прикладных теоретических работ, выполненных в рамках других научных направлений, объединяющих исследования проблем реализации права, юридической техники, внедрения научных достижений в образование и юридическую практику, следует отметить работы профессора Шабурова А.С. «Юридические понятия и терминология как средства познания права», доцента Березиной Е.А. «Юридическое толкование как разновидность юридической деятельности», профессора Русинова Р.К. «Методологические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов».

За период с момента официальной регистрации научной школы (28 июня 2010 г.) по настоящее время членами кафедры было опубликовано 30 монографий, 425 научных статей, 19 учебников по теории государства и права, правоведению, политологии и большое количество учебно-методических комплексов и пособий в печатном и электронном вариантах.

Опыт и потенциал знаний, накопленные в ходе функционирования научной школы, свидетельствуют о положительных результатах научной деятельности в таком формате, который позволяет планировать и контролировать научные исследования, объединять усилия исследователей для решения актуальных теоретических и практических проблем.

*С уважением и благодарностью за беседу,
редакция Издательской группы «Юрист»*

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-11-7-10

Клиповое мышление и формирование знаний о праве

Кулакова Анна Александровна,

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент
annakulakova33@yandex.ru

Кулакова Ольга Сергеевна,

юрист компании «ЕгоровКопсалтинг»,
преподаватель Юридического института
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
okulakova19@mail.ru

Цель. Обоснование использования клипового мышления в качестве инструмента, формирующего специальные компетенции студентов, обучающихся по правовым направлениям подготовки. Трудность формирования профессиональных и надпрофессиональных навыков у студентов связана с изменениями способностей обучающихся воспринимать поступающую информацию. В связи с этим ученые активно дискутируют о клиповом мышлении, его влиянии на процесс обучения и трансформацию системы образования.

Методология. Поставленная цель обуславливает использование общенаучных методов анализа и синтеза для проведения комплексного исследования вопроса формирования профессиональных юридических знаний и навыков у студентов, обладающих клиповым мышлением.

Выводы. Процесс формирования профессиональных компетенций студентов значительно отличается от классических подходов к обучению. Специфической особенностью обучающихся является скорость восприятия и обработки информации, которая поступает из различных источников. Преобладание клипового типа мышления, недостаток систематизированных базовых знаний, низкая концентрации внимания требуют от преподавателя творческого и нестандартного подхода к обучению. Качество подготовки будущего юриста-профессионала напрямую зависит от педагогических умений преподавателя по применению разнообразных инновационных форм и методов обучения, управлению вниманием студентов, развитию их эмоциональности и креативности.

Научная и практическая значимость. В статье приводятся данные специальных, в том числе зарубежных исследований по теме. Рассмотрение клипового мышления как инструмента, способствующего формированию профессиональных знаний, а не препятствующего данному процессу, позволяет трансформировать подход к правовому обучению, повышая потенциальный уровень освоения специальных знаний современных студентов, будущих юристов.

Ключевые слова: клиповое мышление, цифровизация образования, юриспруденция, юридическое образование, студенты.

Развитие телекоммуникационной сети Интернет, перемещение личностных связей в цифровое пространство приводят к тому, что скорость создания и потребления информации постоянно растет. В таких условиях восприятие людьми данных, поступающих в человеко-читаемом виде, возможно благодаря изменению формы таких материалов с текстовой на аудиовизуальную. Значительная часть информации поступает в человеческое сознание благодаря распространенным средствам связи. Так, согласно статистическим данным, представленным международной сетевой платформой The Global No.1 Business Data Platform, в 2020 г. в мире 3,5 миллиарда пользователей являлись обладателями смартфонов¹. Различные гаджеты оказывают формирующее влияние на сознание современных людей, в первую очередь молодежи².

Человек цифровой эпохи воспринимает информацию посредством скоростного считывания коротких визуальных или аудиовизуальных материалов — клипов. Такое поглощение постоянно поступающего контента приводит к трансформации сознания³. Клип как культурный феномен получил свое обоснование в работах американского философа и футуролога Э. Тоффлера⁴. В своих работах автор рассматривает это явление, понимая под ним такой тип мышления, при котором короткие информационные кадры, имеющие обрывистое содержание, воспринимаются современными людьми с высокой скоростью. Уровень понимания и усвоения такой информации может быть разным. Восприятие обрывистых информационных кадров происходит на неглубинном познавательном уровне. Для полного освоения поступающего контента человек, живущий в условиях цифровой трансформации, должен успевать погружаться в содержа-

¹ Number of smartphone users worldwide from 2016 to 2023 // Global No.1 Business Data Platform — Официальный сайт. URL: <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwid> (дата обращения: 02.04.2021).

² Thumim, N. Self-Representation and Digital Culture. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2012. P. 12–13.

³ Петрова И.Л., Кулакова О.С. Трансформация юридического языка в свете цифровизации права // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 175–179.

⁴ Toffler, A. The Third Wave. New York : Morrow, 1980. P. 180–184.

ние быстро сменяющихся клипов и уметь логически их сопоставлять.

Клиповое мышление в качестве предмета исследования рассматривается различными науками. Так, общефилософский аспект его изучали М.А. Антипов, Ф.И. Гиренок, А.В. Ерахтин, А.Л. Крайнов, С.Г. Ильинская, Э. Тоффлер. Психологическое обоснование данного феномена нашел в трудах Н.В. Азаренка, Г.В. Акименко, С.А. Безгодова, Т.Н. Горобец, В.В. Ковалева, А.В. Микляева, Т.М. Михайловой, Э.Н. Разаевой, М.Ф. Секача и др. Социологические детерминанты возникновения клипового мышления рассматриваются Д.А. Бейбутовым, Л.Ф. Блиновой, М.Б. Владимировой, И.А. Гриценко, С.В. Докукой, М.Г. Масиловой, Т.Л. Михайловой, Е.А. Ткачук, К.Г. Фрумкин, З.В. Якимовой и др. Данному явлению активно уделяется внимание в работах по маркетингу и рекламе, журналистике и филологии. Однако наиболее актуальные вопросы, с нашей точки зрения, на сегодняшний день поднимаются в педагогических науках.

Трудность формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций у студентов связана с изменениями способностей обучающихся воспринимать поступающую информацию. В связи с этим ученые активно дискутируют о клиповом мышлении, его влиянии на процесс обучения и трансформацию системы образования⁵.

Высокоскоростная цифровая трансформация приводит к тому, что сознание современного молодого человека изменяется кардинальным образом. Фундаментальное понятийное мышление, при котором субъект познания формирует свое представление об объекте, основываясь на логические умозаключения⁶, подменяется клиповым⁷. Непрерывный поток информации, поступающий по различным каналам, оказывает влияние на скорость и глубину ее восприятия.

Проблемой людей с клиповым мышлением является низкий уровень фундаментальных знаний. С точки зрения экспертов, клип-культура создает лишь иллюзию глубоких разносторонних знаний о мире в сознание человека⁸. Восприятие усеченной информации о предмете познания позволяет лишь поверхностно формировать представление о нем⁹. Такая тенденция влияет на общую способность усвоения знаний в процессе обучения. В связи с этим, на

наш взгляд, одна из важнейших задач преподавателя заключается в том, чтобы, используя клиповое мышление студента, помочь ему интегрироваться в образовательную среду, отразив в сознании обучающегося фундаментальные знания.

Вовлечение обучающихся в изучение дисциплин, с точки зрения С.А. Полевого и В.В. Павлова, наиболее эффективно осуществляется при задействовании эмоциональной стороны сознания¹⁰. Однако, по мнению экспертного сообщества, клиповое мышление оказывает негативное воздействие на эмпатию¹¹. В связи с этим еще одной проблемой, с которой сталкивается современный преподаватель, является необходимость развития эмоционального интеллекта студентов. Под данной категорией понимается способность субъекта воспринимать, интерпретировать и управлять персональными эмоциями и чувствами, а также распознавать их у других людей, что позволяет налаживать коммуникацию, повышать эффективность межличностного сотрудничества¹², необходимого в профессиональной юридической деятельности.

Современные федеральные образовательные стандарты (ФГОС) высшего образования по направлению «юриспруденция» требуют от преподавателей развития универсальных (надпрофессиональных) компетенций, призванных бороться с проблемами клиповости мышления обучающихся¹³. В связи с этим необходимость поиска и интеграции эффективных методов обучения является также легально закрепленной обязанностью работников системы образования и науки.

При формировании знаний будущих юристов важным и проблемным аспектом является получение теоретических представлений о праве как «овеществленных», понятных для понимания и лучшего усвоения категорий. В условиях, когда у студента преобладает клиповое мышление над понятийным, традиционные методы и классические приемы обучения в полной мере не позволяют создать четкую картину знаний о праве и государстве в сознании обучающихся.

Специфика профессиональной деятельности юриста требует от человека глубоких теоретических зна-

⁵ Ломбина Т.Н., Юрченко О.В. Особенности обучения детей с клиповым мышлением // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 1. С. 45–50; Вороненко А.И., Терешкова А.Н. Адаптация системы образования к «клиповому мышлению» // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 288–292; Зубрилин К.М., Львова И.А. Феномен клипового мышления в контексте дизайн-образования // Право и практика. 2017. № 2. С. 224–227.

⁶ Железковская Г.И., Исайкина М.А., Недогреева Н.Г. Понятийное диалектическое мышление студентов: методологический анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 2. № 2. С. 216–220.

⁷ Гиренок Ф.И. Антропологические конфигурации философии // Философия науки. 2002. Т. 8. № 1. С. 408–426.

⁸ Семеновских Т.В. Феномен клипового мышления в образовательной вузовской среде // Вестник свердловской среды. 2014. № 5 (24). С. 132–141.

⁹ Исаева А.Н., Малахова С.А. «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) // Мир психологии. 2015. № 4 (84). С. 177–191.

¹⁰ Полевой С.А., Павлова В.В. Особенности обучения студентов с клиповым мышлением // Открытое образование. 2017. № 2. С. 56–67.

¹¹ Семеновских Т.В. Указ. соч. С. 132–141; Кожокар Д.А. Клиповое мышление как феномен современности и его влияние на восприятие радиоповестей // Наука и образование сегодня. 2016. № 6 (7). С. 229–233; Митягина Е.В., Долгополова Н.С. «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 3. С. 53–59.

¹² Робертс Р.Д., Мэттьюс Д., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. № 4. С. 3–26.

¹³ Приказ Минобрнауки России от 25 ноября 2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.03.2021 № 62681); Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) // СПС «КонсультантПлюс».

ний и качественно освоенных практических навыков, юрист-профессионал должен обладать понятийным мышлением, которое позволяет понимать сущность категорий, причинно-следственные связи процессов и явлений, выстраивать иерархии. Системный подход в обучении правовым дисциплинам позволяет упорядочить теоретический и эмпирический материал, выделив его фундаментальные звенья. Учитывая особенности мышления, обучающемуся должен быть предложен такой вариант освоения образовательной программы, при котором воспринимаемые короткие видеоролики, информативные визуальные материалы, иные формы трансляции клиповой информации будут выстраиваться в логические системы знаний.

Преподаватель права должен формулировать задачи таким образом, чтобы студент сам анализировал информацию и делал выводы. В этом случае студенты могут предлагать разные, в том числе нестандартные решения, анализировать их правовую и процессуальную правильность и целесообразность, реальность применения в будущей профессиональной деятельности. При этом обучающимся важно предоставить подробный анализ генерируемых идей и полученных результатов.

Современный преподаватель сталкивается со снижающейся концентрацией внимания у студентов, и в рамках высшего образования это происходит уже не из-за возрастных особенностей обучающихся, а из-за привычки отвлекаться на внешнюю среду. Одним из эффективных способов вовлечения обучающегося в процесс получения новых знаний и навыков является проектная работа, включающая в себя элементы, направленные на развитие дизайн-мышления (design thinking). Дизайн-мышление — термин, впервые примененный Г. Саймоном и понимаемый как общий подход к решению поставленной задачи¹⁴. На сегодняшний день данная категория представляет собой методологию проектной работы, состоящую из определенных логически связанных этапов по определению и исследованию проблемы, выработке и моделированию ее решений, выявлению оптимального варианта и

его применению, а также оценки полученного результата¹⁵.

Формирование компетенций у студентов юридических направлений подготовки с применением метода работы, основанного на принципах дизайн-мышления, позволяет повысить интерес обучающихся к поставленной прикладной задаче, решение которой требует изучения теоретического материала. Привлечение внимания происходит путем создания условий персональной ответственности студента в процессе командной работы над проектом. В свою очередь, использование клипового мышления обучающихся как инструмента повышения интереса позволяет включить в работу различные категории студентов. Транслируя нестандартные обучающие материалы, комбинируя между собой различные видеоролики, продукты графического содержания, аудиозаписи, включая в них классическую лапидарную лекцию и предоставляя задания в игровых форматах, преподаватель правовых дисциплин перенаправляет внимание обучающихся на образовательный процесс, нивелируя влияние внешних факторов.

Включение в образовательный процесс механизмов работы с сетью Интернет и правомерное использование содержащихся в ней материалов допустимы в таких форматах, как проектная работа студентов в малых группах, самостоятельная генерация обучающимися информационных материалов с дальнейшей трансляцией и защитой их в аудитории, использование цифровой геймификации в качестве проверки знаний по пройденным темам.

Таким образом, особенности современных студентов, выраженные в преобладании клипового типа мышления, недостатке систематизированных базовых знаний, низкой концентрации внимания, требуют от преподавателя творческого и нестандартного подхода к обучению. Качество подготовки будущего юриста-профессионала напрямую зависит от педагогических умений преподавателя по применению разнообразных инновационных форм и методов обучения, управлению вниманием студентов, развитию их эмоциональности и креативности.

¹⁴ Simon, H.A. The Science of Design: Creating the Artificial. 3rd ed. Massachusetts: The MIT, 1996. 248 p.

¹⁵ Соколов М.В., Новоселов С.А. Особенности развития дизайн-мышления при подготовке магистров дизайн-образования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 158–163.

Литература

1. Вороненко А.И. Адаптация системы образования к «клиповому мышлению» / А.И. Вороненко, А.Н. Терешкова // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 288–292.
2. Гиренок Ф.И. Антропологические конфигурации философии / Ф.И. Гиренок // Философия науки. 2002. Т. 8. № 1. С. 408–426.
3. Железовская Г.И. Понятийное диалектическое мышление студентов: методологический анализ / Г.И. Железовская, М.А. Исайкина, Н. Г. Недогресва // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 2. С. 216–220.
4. Зубрилин К.М. Феномен клипового мышления в контексте дизайн-образования / К.М. Зубрилин, И.А. Львова // Право и практика. 2017. № 2. С. 224–227.
5. Исаева А.Н. «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) / А.Н. Исаева, С.А. Малахова // Мир психологии. 2015. № 4 (84). С. 177–191.
6. Кожокар Д.А. Клиповое мышление как феномен современности и его влияние на восприятие радиополостей / Д.А. Кожокар // Наука и образование сегодня. 2016. № 6 (7). С. 229–233.
7. Ломбина Т.Н. Особенности обучения детей с клиповым мышлением / Т.Н. Ломбина, О.В. Юрченко // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 1. С. 45–50.
8. Митягина Е.В. «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе / Е.В. Митягина, Н.С. Долгополова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 3. С. 53–59.

9. Полевой С.А. Особенности обучения студентов с клиповым мышлением / С.А.Полевой, В.В. Павлова // Открытое образование. 2017. № 2. С. 56–67.
10. Петрова И.Л. Трансформация юридического языка в свете цифровизации права / И.Л. Петрова, О.С. Кулакова // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 175–179.
11. Робертс Р.Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д. Робертс, Д. Мэттьюс, М. Зайднер, Д.В. Люсин // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. № 4. С. 3–26.
12. Семеновских Т.В. Феномен клипового мышления в образовательной вузовской среде / Т.В. Семеновских // Вестник евразийской среды. 2014. № 5 (24). С. 132–141.
13. Соколов М.В. Особенности развития дизайн-мышления при подготовке магистров дизайн-образования / М.В. Соколов, С.А. Новоселов // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 158–163.
14. Simon, H.A. The Science of Design: Creating the Artificial / H.A. Simon. 3rd edition. Massachusetts: The MIT, 1996. 248 p.
15. Thumim, N. Self-Representation and Digital Culture / N. Thumim. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. 205 p.
16. Toffler, A. The Third Wave / A. Toffler. New York: Morrow, 1980. 544 p.

References

1. Voronenko A.I. Adaptatsiya sistemy obrazovaniya k "klipovomu myshleniyu" [Adaptation of the System of Education to Clip Thinking] / A.I. Voronenko, A.N. Tereshkova // Epokha nauki – The Epoch of Science. 2020. № 24. S. 288–292.
2. Girenok F.I. Antropologicheskie konfiguratsii filosofii [Anthropological Configurations of Philosophy] / F.I. Girenok // Filosofiya nauki. 2002. T. 8 – Philosophy of Science. 2002. Vol. 8. № 1. S. 408–426.
3. Zhelezovskaya G.I. Ponyatiynoe dialekticheskoe myshlenie studentov: metodologicheskii analiz [Conceptual Dialectical Thinking of Students: A Methodological Analysis] / G.I. Zhelezovskaya, M.A. Isaykina, N.G. Nedogreeva // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2019. T. 19 – News of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics. 2019. Vol. 19. № 2. S. 216–220.
4. Zubrilin K.M. Fenomen klipovogo myshleniya v kontekste dizayn-obrazovaniya [The Phenomenon of Clip Thinking from the Perspective of Design Education] / K.M. Zubrilin, I.A. Lvova // Pravo i praktika – Law and Practice. 2017. № 2. S. 224–227.
5. Isaeva A.N. "Klipovoe myshlenie": psikhologicheskie defitsity i alternativy (prostranstvennyy fokus) [Clip Thinking: Psychological Deficits and Alternatives (the Spatial Focus)] / A.N. Isaeva, S.A. Malakhova // Mir psikhologii – The World of Psychology. 2015. № 4 (84). S. 177–191.
6. Kozhokar D.A. Klipovoe myshlenie kak fenomen sovremennosti i ego vliyanie na vospriyatie radionovostey [Clip Thinking as a Phenomenon of the Modern Times and Its Impact on the Perception of Radio News] / D.A. Kozhokar // Nauka i obrazovanie segodnya – Science and Education Today. 2016. № 6 (7). S. 229–233.
7. Lombina T.N. Osobennosti obucheniya detey s klipovym myshleniem [Specific Features of Teaching Children Characterized by Clip Thinking] / T.N. Lombina, O.V. Yurchenko // Obschestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika – Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2018. № 1. S. 45–50.
8. Mityagina E.V. "Klipovoe soznanie" molodezhi v sovremenном informatsionnom obschestve [Clip Consciousness of the Young in the Modern Information Society] / E.V. Mityagina, N.S. Dolgoplova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnyye nauki – Bulletin of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2009. № 3. S. 53–59.
9. Polevoy S.A. Osobennosti obucheniya studentov s klipovym myshleniem [Specific Features of Teaching Students Characterized by Clip Thinking] / S.A. Polevoy, V.V. Pavlova // Otkrytoe obrazovanie – Open Education. 2017. № 2. S. 56–67.
10. Petrova I.L. Transformatsiya yuridicheskogo yazyka v svete tsifrovizatsii prava [Transformation of the Legal Language in View of Digitalization of Law] / I.L. Petrova, O.S. Kulakova // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021. № 1 (58). S. 175–179.
11. Roberts R.D. Emotsionalnyy intellekt: problemy teorii, izmereniya i primeneniya na praktike [Emotional Mentality: Issues of Theory, Measurement and Application in Practice] / R.D. Roberts, D. Matthews, M. Zeidner, D.V. Lyusin // Psikhologiya. Zhurnal VShE – Psychology. Journal of the HSE. 2004. № 4. S. 3–26.
12. Semenovskikh T.V. Fenomen klipovogo myshleniya v obrazovatelnoy vuzovskoy srede [The Phenomenon of Clip Thinking in the Educational University Environment] / T.V. Semenovskikh // Vestnik evraziyskoy sredy – Bulletin of the Eurasian Environment. 2014. № 5 (24). S. 132–141.
13. Sokolov M.V. Osobennosti razvitiya dizayn-myshleniya pri podgotovke magistrrov dizayn-obrazovaniya [Specific Features of the Development of Design Thinking in Training of Masters of Design Education] / M.V. Sokolov, S.A. Novoselov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia. 2020. № 3. S. 158–163.
14. Simon H.A. The Science of Design: Creating the Artificial / H.A. Simon. 3rd edition. Massachusetts: The MIT, 1996. 248 s.
15. Thumim N. Self-Representation and Digital Culture / N. Thumim. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. 205 s.
16. Toffler A. The Third Wave / A. Toffler. New York: Morrow, 1980. 544 s.

Рынок образования: состояние и потенциал для организации подготовки квалифицированных кадров в новых формируемых сферах экономики*

Афанасьева Ольга Романовна,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент
afanasevaor@yandex.ru

Цель. Определить потенциал рынка образования, в том числе частного, для организации подготовки квалифицированных кадров в новых формируемых сферах экономики.

Методология. Общетеоретические методы исследования, такие как дедукция, индукция, анализ, синтез, обобщение, исторический, абстрагирование, систематизация, и эмпирические методы исследования, такие как сравнение, сопоставление, измерение, статистический, изучение и анализ документов.

Выводы. На основании официальных статистических данных представлена краткая характеристика потенциала рынка государственного и частного образования в Российской Федерации; выделен перечень проблем, предопределяющих основные задачи, решение которых необходимо для построения системы образования, отвечающей потребностям современного общества, государства и бизнеса. В числе проблем, требующих разрешения, названы: разрыв в квалификационных требованиях, которыми обладает выпускник образовательной организации и востребованных работодателем; недостаточность финансового обеспечения образовательных организаций, в том числе в части оснащения инновационным оборудованием, используемым работодателями; повышение кадрового потенциала образовательной организации и др. Обосновывается необходимость процессов непрерывного обучения, профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, направленных на постоянное получение новых компетенций, востребованных в условиях становления цифровой экономики в новых формируемых сферах экономики. Делается попытка по оценке потенциала частного образования для организации подготовки кадров в условиях цифровой экономики.

Научная и практическая значимость исследования. В рамках проведенного исследования на основе данных, характеризующих современный рынок образовательных услуг и направления развития экономики, определена совокупность мер, реализация которых будет способствовать организации подготовки квалифицированных кадров в новых формируемых сферах экономики.

Ключевые слова: образование, кадры, специалист, развитие, инновация, технология, национальный проект, частное образование, среднее профессиональное образование, высшее образование, конкурентоспособность, потенциал.

На современном этапе развития Российской Федерации отмечается увеличение влияния человеческого капитала на экономический потенциал государства и, как следствие, наличия тесной взаимосвязи между экономическим ростом государства и качеством образования. Это обуславливает стратегическую роль образования, а следовательно, и интерес к качественному содержанию образования со стороны государства и бизнеса¹.

В Российской Федерации на начало учебного 2019–2020 г. было зарегистрировано 3 330 образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, из них 2 922 государственных и муниципальных организации и 378 частных организаций, а также 724 образовательных организации высшего образования, из которых 495 — государственные и муниципальные организации и 229 — частные организации (рис. 1)², т.е. доля частных организаций высшего образования в 2019 г. составила 31,6%.

Рост количества образовательных организаций, в том числе частных, в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. связывается с экстенсивным развитием рынка образования ввиду необходимости: удовлетворения существовавшего на тот момент массового спроса на получение образования, в том числе высшего; снижения нагрузки на государственные, региональные и местные бюджеты при подготовке квалифицированных специалистов за счет средств населения (семей, домашних хозяйств) и организаций по договорам об оказании платных образовательных услуг; сохранения и создания рабочих мест для научных и педагогических кадров³ (см. табл. 1). Резкое снижение количества негосударственных вузов в России связывается с ужесточением государственной политики в сфере образования и направленностью ее на сокращение количества вузов; установленным в результате проверок Рособнадзора низким качеством оказываемых частными организациями

¹ Ручкина Г.Ф., Шайдулина В.К. Образовательный процесс и обучение студентов поколения Z: особенности организации и трансформации // Юридическое образование и наука. 2020. № 10. С. 3–10.

² Образование в цифрах : 2020 : кр. стат. сб. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. С. 48–49.

³ См.: Дагаева Е.А. Ресурсы повышения конкурентоспособности частного образовательного учреждения высшего образования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 59; Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М., Николаенко Е.А. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88–112.

* Статья подготовлена в рамках Государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2021 г. ВТК-ГЗ-ПИ-31-21.

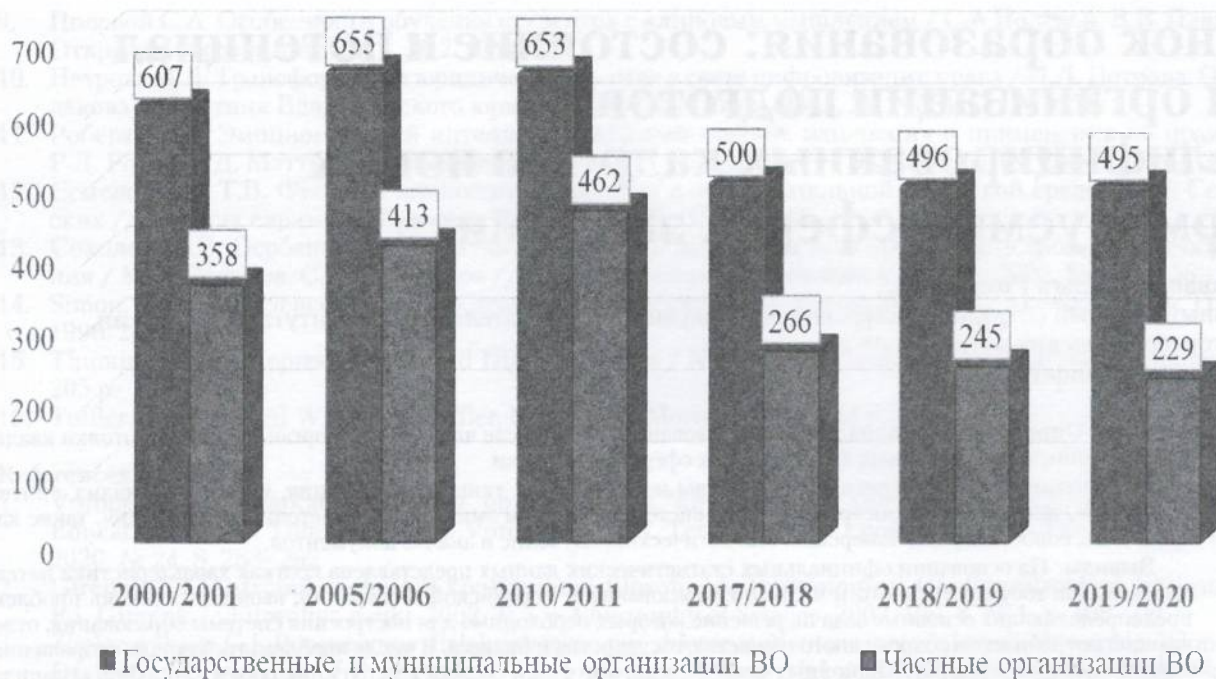

Рис. 1. Динамика количества образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации в 2000–2020 годах

образовательных услуг; серьезными преобразованиями в системе высшего образования; демографическим спадом; снижением потребительской активности; экономическими преобразованиями; финансовым кризисом и др. С 2010 г. количество негосударственных вузов было сокращено на 50,4%.

Согласно официальным статистическим данным, в период с 2000 по 2020 г. численность студентов, принятых на программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, варьировалась в пределах 4 068,3–7 064,6 тыс. студентов, при этом максимальное значение было зафиксировано в 2005–2006 учебном году, а минимальное — в 2019–2020 учебном году. С 2010 г. отмечается устойчивая динамика снижения числа студентов, обучающихся в частных организациях высшего образования (рис. 2).

Результаты анализа статистических данных, характеризующих удельный вес взрослого населения, имеющего высшее образование, в общей численности населения по ряду стран, свидетельствует, что, несмотря на снижение числа лиц, обучающихся по программам высшего образования, лица, имеющие высшее образование, составляют значительную часть населения России (табл. 2). При этом стоит отметить, что выводы относительно качественных характеристик человеческого капитала России, основанные только на приведенных количественных показателях, могут быть ошибочными.

Дело в том, что, согласно результатам международных исследований, учитывающих уровень развития образования при определении конкурентоспособности экономики России, выделяются недостатки в подготовке квалифицированных специалистов. В то же время агрегированный шестой индекс, характеризующий качество образовательной системы за 2019 г., рассчитываемый экспертами Всемирного экономическо-

го форума (ВЭФ) при оценке конкурентоспособности страны по девяти критериям, свидетельствует о некотором улучшении качества человеческого капитала России в сравнении с показателями 2010–2011 годов, когда государство занимало 82-е место. Согласно данным исследованиям, в 2019 г. Россия по данному показателю среди 141 государства занимала 54-е место⁴.

Что же касается удовлетворенности работодателей системой кадрового обеспечения, то, согласно результатам исследования, проведенного агентством стратегических инициатив в 2017 г.⁵, респонденты более чем на 58% удовлетворены теоретической подготовкой выпускников как среднего профессионального, так и высшего образования. При этом удовлетворенность практическими навыками составляет менее чем 42%. Работодатель отмечает более высокую неудовлетворенность практической подготовкой выпускников высшего образования в сравнении с выпускниками среднего специального образования⁶. Схожие результаты исследования приведены А.А. Степановым, отметившим, что, согласно результатам проведенного им эмпирического исследования, «порядка 25% руководителей отечественных предприятий и организа-

⁴ The Global Competitiveness Report 2019. URL: https://gtmarket.ru/files/research/global-competitiveness-index/Global_Competitiveness_Report_2019.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

⁵ Агентством стратегических инициатив было проведено анкетирование в системе ГИСП и на специализированной площадке кадрового стандарта. Респондентами выступили руководители и специалисты HR-подразделений 1267 предприятий из 85 субъектов Российской Федерации. Опрос проводился в 2017 г. в два этапа.

⁶ Оценка удовлетворенности работодателей региональной системой кадрового обеспечения. URL: http://invest.nso.ru/sites/invest.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2017/04/ocenka_udovletvorennosti_rabotodateley_regionalnoy_sistemoy_kadrovogo_obespecheniya.pdf (дата обращения: 17.05.2021).

Таблица 1

Численность и доля студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по источникам финансирования в 2000–2019 годах в России*

Источник финансирования	2000	2005	2010	2017	2018	2019
Всего студентов ВО (тыс.)	4741,4	7064,6	7049,8	4245,9	4161,7	4068,3
Обучающихся за счет бюджетных ассигнований в государственных и муниципальных организациях	2802	3002,7	2619,8	1904,6	1911,7	1890,1
Доля обучающихся за счет бюджетных ассигнований в государственных и муниципальных организациях (в %)	59,1	42,5	37,2	44,9	45,9	46,5
Обучающихся за счет бюджетных ассигнований в частных организациях	—	—	0,5	6,1	6,7	6,8
Доля обучающихся за счет бюджетных ассигнований в частных организациях (%)	—	—	0,007	0,14	0,16	0,17
Обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг в государственных и муниципальных организациях	1468,8	2982,6	3229,5	1924,6	1877,5	1853
Доля обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг в государственных и муниципальных организациях (в %)	30,98	42,22	45,81	45,33	45,11	45,55
Обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг в частных организациях	470,6	1079,3	1200,6	416,7	372,4	325,2
Доля обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг в частных организациях (в %)	9,9	15,3	17,0	9,8	8,9	8,0

* Образование в цифрах : 2020... С. 42–43.

Рис. 2. Динамика числа студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в Российской Федерации в 2000–2020 годах (тыс. человек на начало учебного года)**

** Образование в цифрах : 2020... С. 39–40.

ций скорее не удовлетворены уровнем квалификации молодых работников, завершивших обучение по программе среднего профессионального образования и трудоустроенных в течение одного года после выпуска; удовлетворены лишь 35% работодателей. Более 45% респондентов-работодателей отметили необходимость дополнительного обучения и переобучения молодых специалистов⁷. При этом, к сожалению, в литературе не приводятся конкретные результаты исследований,

⁷ Степанов А.А. Анализ удовлетворенности работодателей качеством подготовки рабочих кадров в Российской Феде-

разующие определить различия в уровне подготовки выпускников государственных и частных образовательных организаций.

Между тем, согласно опубликованным университетским рейтингам QS World University Rankings 2021/2022⁸, представляющего перечень лучших университетов мира, и The Times Higher Education

рации // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 4. С. 536.

⁸ URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (дата обращения: 20.05.2021).

Таблица 2

Удельный вес взрослого населения, имеющего высшее образование, в общей его численности по странам в 2018 г. (в %)

	Население в возрасте от 25 до 64 лет	Население в возрасте от 25 до 34 лет
Россия	30,2	40,3
Великобритания	36,1	50,8
Германия	28,5	32,3
Италия	19,3	27,7
Канада	31,8	61,8
Республика Корея	35,3	69,6
США	36,7	49,4
Франция	22,5	46,9
Швеция	33,5	47,5
Япония	30,7	60,7

World University Rankings 2021⁹, выделяющего более 1500 университетов в 93 странах и регионах, к числу лучших университетов и институтов России были отнесены только государственные образовательные учреждения высшего образования, частные образовательные организации России в данных перечнях не были представлены. В 2020 г. мало представлены частные образовательные организации в рейтинге 100 лучших российских вузов по версии Forbes¹⁰ (Российская экономическая школа, Университет Иннополис). В изданиях представлены результаты различных рейтингов негосударственных вузов и институтов, проводимых на основании различных методик, в которых учитываются образование, научно-исследовательская работа, цитируемость, интернационализация, привлечение средств от промышленности. Их результаты свидетельствуют о достаточной неоднородности частных образовательных организаций. В этой связи все негосударственные вузы В.А. Зернов предлагал подразделить на пять кластеров: *первый* представлен вузами, имеющими длительную историю становления, обладающими научным потенциалом, требуемой материально-технической базой и ориентированными на качество образования (Российский новый университет, Московский финансово-юридический университет, Гольянттинская академия управления, Сибирский университет потребительской кооперации и др.); *второй* — вузы, стремящиеся в первый кластер, но не включенные в него по таким причинам, как нехватка требуемых ресурсов, несвоевременно сформированный профессорско-преподавательский состав.

⁹ URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 20.05.2021).

¹⁰ Университеты для будущей элиты: 100 лучших российских вузов по версии Forbes-2020. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403369-universitety-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-rossiyskih-vuzov-po-versii-forbes> (дата обращения: 20.05.2021).

Третий — вузы, именуемые «фабрикой по выдаче дипломов», поскольку основная цель их деятельности — повышение экономической эффективности вуза, извлечение прибыли, а не качество образования; *четвертый* — небольшая часть вузов, не располагающих собственной материальной базой, но предоставляющих качественные образовательные услуги; *пятый* — вузы, ориентированные на реализацию определенной миссии и обладающие хорошей репутацией в стране и за рубежом, обладающие материальными и кадровыми ресурсами, создаваемые как элитные образовательные организации, предлагающие качественную подготовку специалистов¹¹ (например, Сколковский институт науки и технологий, Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб), Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), Российская экономическая школа и др.). Вузы, относящиеся к первому, четвертому и пятому кластеру, ищут пути повышения их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг и обладают возможностями по получению бюджетных мест, грантов в целях реализации современной государственной политики в сфере образования и удовлетворения потребностей работодателей и граждан в качественном образовании. Также необходимо осознавать, что государство способно оказывать влияние на деятельность частных образовательных организаций и, соответственно, качество образования посредством установления правовых оснований их функционирования, в том числе условий аккредитации.

Представленные результаты отдельных исследований свидетельствуют, что существующая система образования себя исчерпала и недостаточно эффективна в современных условиях интенсивного развития России.

Эксперты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» отмечают: «Глобальная конкурентоспособность российской экономики сильно ограничивается низким уровнем производительности труда... ввиду низкого уровня используемых технологий и организации производства»¹². Между тем реализация «современных технологий, во-первых, позволяет делегировать часть человеческого труда, во-вторых, оптимизировать многие процессы, в-третьих, влечет серьезные изменения, сопровождаемые отмиранием одних профессий и созданием иных»¹³. Отмеченное подтверждает тезис о наличии зависимости между уровнем экономического развития страны и уровнем квалификации специали-

¹¹ Зернов В.А. Негосударственные вузы России: современное состояние, тенденции и перспективы // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 4–5; Пет больших возможностей для развития частных университетов. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/negosudarstvennye-vuzi-perspektiva.htm> (дата обращения: 13.05.2021).

¹² Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития : эксперт. докл. / Я.И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П.В. Орехин, П.И. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 16.

¹³ Денисов Д.А., Кузнецов Б.А., Кулакова Е.А., Леонтьев М.А. Анализ потенциала государственного рынка образования для организации подготовки кадров в новых формируемых сферах экономики // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73–4. С. 28.

стов на рынке труда, предопределяющих повышенный интерес к формированию модели обучения, данными по рынку труда и образования не только со стороны развитых и развивающихся стран, но и таких международных организаций, как ЮНЭСКО, ОЭСР и ВТО¹⁴.

Таким образом, необходимость существенной трансформации модели подготовки кадров подтверждается изменением роли человеческого капитала в экономике страны и совокупностью объективных факторов, связанных со становлением цифровой экономики, порождающей проблему глубокой структурной трансформации отдельных секторов экономики¹⁵, потребностью в высококачественном человеческом капитале, способном «генерировать новые идеи»¹⁶, ответственность за формирование которого возлагается на систему образования¹⁷. Удовлетворению данной потребности не может способствовать сложившаяся модель подготовки кадров, поскольку она не в состоянии подстраиваться под глобальные тренды и обеспечивать новые формируемые сферы экономики квалифицированными кадрами. И это несмотря на то что последние двадцать лет система высшего образования в России находится в состоянии развития и реформирования¹⁸.

В научной литературе представлено достаточно исследований, посвященных проблемам трансформации высшего образования в России, предложениям по повышению конкурентоспособности современных государственных и частных вузов, критериям их объективной оценки, между тем отсутствует ясность в определении основных направлений организации подготовки кадров в новых формируемых сферах экономики и имеющемся для этого потенциале частных образовательных учреждений высшего образования. В этой связи остановимся на отдельных проблемах и основных направлениях преобразования современной системы образования.

Система российского высшего образования имеет мощный потенциал, однако возможно выделить ряд проблем, требующих разрешения.

1. Наличие иллюзии удовлетворенности работодателей уровнем подготовки специалистов, наличие дисбаланса между предлагаемыми и требуемыми уровнями профессиональной квалификации¹⁹, что может проявляться как в росте занятых, чьи заявленные квалификации превышают требуемые и чьи навыки не достигают необходимых для занимаемой позиции, так и в несоответствии компетенций соискателя требованиям

работодателя, а также «массовом недоиспользовании образования».

2. Устаревание содержания ряда образовательных программ.

3. Недостаточная практико-ориентированность образовательных программ, поскольку действующая система образования ориентирована на получение фундаментальных знаний в различных сферах в совокупности со слабой реальной практической подготовкой. Ситуация усугубляется недостаточно серьезным отношением ряда компаний, сотрудничающих с вузами, к студентам-практикантам. В результате выпускники не владеют навыками и умениями по реализации приобретенных теоретических знаний.

4. Сокращение кадрового потенциала образовательной организации. Недостатки кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава предопределяются утратой актуальности их знаний; неспособностью преподавателей подстроиться под быстро развивающиеся реалии и рынка труда; отсутствием взаимодействия с бизнесом и, как следствие, отсутствием современных, актуальных навыков практической работы; огромной загруженностью и, следовательно, отсутствием возможности повышения профессиональной квалификации; низкой заработной платой, в результате чего преподаватели вынуждены работать на условиях неполного рабочего дня одновременно в нескольких университетах с различными долями ставок, а перспективные молодые специалисты не изъявляют желания работать в учебных заведениях и уходят в бизнес-сферу для работы в крупных компаниях, предлагающих профессиональный рост²⁰. Между тем преподаватель уже давно отошел от классического преподавания и расширил свои навыки и компетенции в этом процессе. Его роль как таковая больше схожа с наставником, создающим, организующим среду для получения знаний, он участвует в образовании кружков по научным интересам, способствует возбуждению мотивации обучающихся. Преподаватель — это не просто носитель фундаментальных знаний, но и проводник в образовательной и воспитательной среде²¹.

5. Недостаточный уровень финансирования образования как со стороны государства, так и со стороны реального сектора экономики. Несмотря на то что, согласно статистическим данным, расходы на образование растут, отмечается недостаточное финансирование в части расходов на содержание и модернизацию учебной, материально-технической базы вуза, содержание которой должно соответствовать современным инновационным технологиям. Так, согласно высказыванию аудитора Счетной палаты РФ Д.А. Зайцева, сфера образования в России хронически недофинансируется. В 2020 г. он отмечал: «Согласно проекту федерального закона о федеральном бюджете, на мероприятия по капитальному ремонту объектов недвижимого имущества вузов запланировано: на 2021 г. — 8,5 млрд руб., на 2022 г. — 5,5 млрд руб., на 2023 г. — 4,2 млрд руб. При этом, по оценкам Минобрнауки, ежегодная дополнительная потребность на эти расходы составляет

¹⁴ Винокурова О.С. Влияние новых тенденций на рынке труда на образовательный процесс в высших учебных заведениях // Человеческий капитал. 2018. № 7 (115). С. 75.

¹⁵ Россия в новую эпоху... С. 17.

¹⁶ России нужны новые люди с новыми идеями по развитию страны. URL: <https://rg.ru/2021/07/08/rossii-nuzhny-novyeliudi-s-novymi-ideiami-po-razvitiuu-strany.html> (дата обращения: 09.07.2021); Денисов Д.А., Кузнецов Б.А., Кулакова Е.А., Леонтьев М.А. Указ. соч. С. 28.

¹⁷ Орлова Е.В. Моделирование траектории развития экономических факультетов в технических вузах в условиях цифровизации экономики // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (5). С. 88.

¹⁸ Денисов Д.А., Кузнецов Б.А., Кулакова Е.А., Леонтьев М.А. Указ. соч. С. 30.

¹⁹ Винокурова О.С. Указ. соч. С. 77; The Hays Global skills Index 2019/2020. P. 56. URL: <https://d2rpq8wtqka5kg.cloudfront.net/514113/> (дата обращения: 20.05.2021).

²⁰ Денисов Д.А., Кузнецов Б.А., Кулакова Е.А., Леонтьев М.А. Указ. соч. С. 31.

²¹ URL: https://www.researchgate.net/publication/248607264_New_educational_technologies (дата обращения: 20.05.2021).

23,8 млрд руб. То есть в проекте бюджета предусмотрено всего 35% от фактической потребности»²². Следовательно, в таких условиях инновационное развитие вузов не может быть реализовано.

6. Российская система образования значительно отстает от мировых стандартов образования, в связи с чем не представляет достаточного интереса для студентов-иммигрантов (рис. 3).

7. Высокая неоднородность развития сети вузов и колледжей на территории Российской Федерации, а также различия в их инфраструктурном обеспечении, в том числе инновационном.

В сложившейся ситуации становится очевидным, что нашей стране необходима новая, выработанная совместными усилиями всех заинтересованных сторон и с привлечением дополнительных инвестиционных ресурсов парадигма развития конкурентоспособного образования, нацеленного на обеспечение современной экономики квалифицированными кадрами. Следовательно, трансформация системы высшего образования в России должна быть направлена на выполнение следующих задач:

— модернизацию и адаптацию рынка образовательных услуг к изменениям глобальной внешней среды с нацеленностью на удовлетворение потребности в постоянном преобразовании системы образования в соответствии с запросами цифровой экономики;

— оптимизацию государственных и частных образовательных организаций с учетом особенностей регионов и потребностей национальной экономики;

— обеспечение взаимосвязи ступеней образовательной системы;

— переход от системы массового образования, свойственной для индустриальной экономики, к непрерывному и сквозному индивидуализированному образованию, в том числе посредством повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки, направленному как на формирование навыков ориентации в избыточном потоке информации, ее анализа и верификации, умения работать самостоятельно или в составе коллектива, выстраивая коммуникации²³, так и на процесс непрерывного развития в условиях ускоренного устаревания профессиональных знаний людей;

— подготовку востребованных рынком труда специалистов для различных отраслей экономики, обладающих гибкими навыками, метапредметными (междисциплинарными), универсальными и практико-ориентированными компетенциями, которые позволяют ему принять активное участие в развитии инновационной цифровой модели экономики;

— формирование образовательных программ, содержание которых будет определяться в процессе вза-

имодействия образовательной организации с заказчиком в лице:

государства посредством реализации образовательной политики с учетом потребностей и целей национальной экономики, необходимой конъюнктурой рынка человеческого капитала, эффективности образовательных организаций и др.;

бизнес-структур (работодателя) посредством доведения информации о потребностях в квалифицированных специалистах тех или иных профессий, о перечне профессиональных компетенций, которыми должны обладать выпускники; отбора и последующего трудоустройства выпускников; участия в формировании программ повышения квалификации и переподготовки специалистов; передачи опыта по использованию имеющихся цифровых технологий компаниями, создавшими собственные учебные программы обучения и развития персонала;

домашних хозяйств (студентов), формирующих заказ на образовательные услуги, исходя из их предпочтений, репутации вуза и реализуемой им политики в сфере образования, собственных материальных возможностей;

общественных организаций, действующих в целях обеспечения соответствия системы высшего образования потребностям общества²⁴;

— стимулирование взаимодействия и объединение потенциалов академической науки²⁵, вузов и реального сектора экономики в рамках общих проектов и партнерских программ развития, в том числе по вопросу совершенствования образовательных программ, формирования креативных кластеров, создания учебно-аналитических, инновационных, научных центров, лабораторий, в рамках которых научно-исследовательские институты, вузы совместно с представителями бизнеса способны будут осуществлять научно-прикладные исследования²⁶;

— формирование эффективной системы дополнительного образования, позволяющей в условиях стремительного изменения рынка труда работникам менять сферу деятельности несколько раз в течение карьеры²⁷.

— создание национальной сети доступных технологий и решений для выравнивания цифровой обеспеченности университетов;

— использование и развитие новых образовательных технологий, в том числе научно обоснованное

²² Дмитрий Зайцев: текущие объемы финансирования образования недостаточны для прорывного развития этой сферы. URL: <https://ach.gov.ru/news/dmitriy-zaytsev-tekushchie-obemy-finansirovaniya-obrazovaniya-nedostatochny-dlya-proryvnogo-razvitiya> (дата обращения: 07.05.2021).

²³ Орлова Е.В. Указ. соч. С. 88; Мехдиев Ш.З. Формирование системы квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 26; Ручкина Г.Ф., Чердаков О.И. Об образовании и воспитании. Новые тренды XXI в. // Юридическое образование и наука. 2021. № 1. С. 3–8.

²⁴ Волошин А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Красноярск, 2017. С. 19–20; Винокурова О.С. Указ. соч. С. 78.

²⁵ Ручкина Г.Ф. Научные школы в образовательных организациях: регламентация и деятельность (на примере Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11 (27). С. 43–49.

²⁶ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901; Быкова О.Н., Мусатова Ж.Б. Роль высшей школы в подготовке кадров для инновационной экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. № 1 (1). С. 42.

²⁷ Россия в новую эпоху... С. 70.

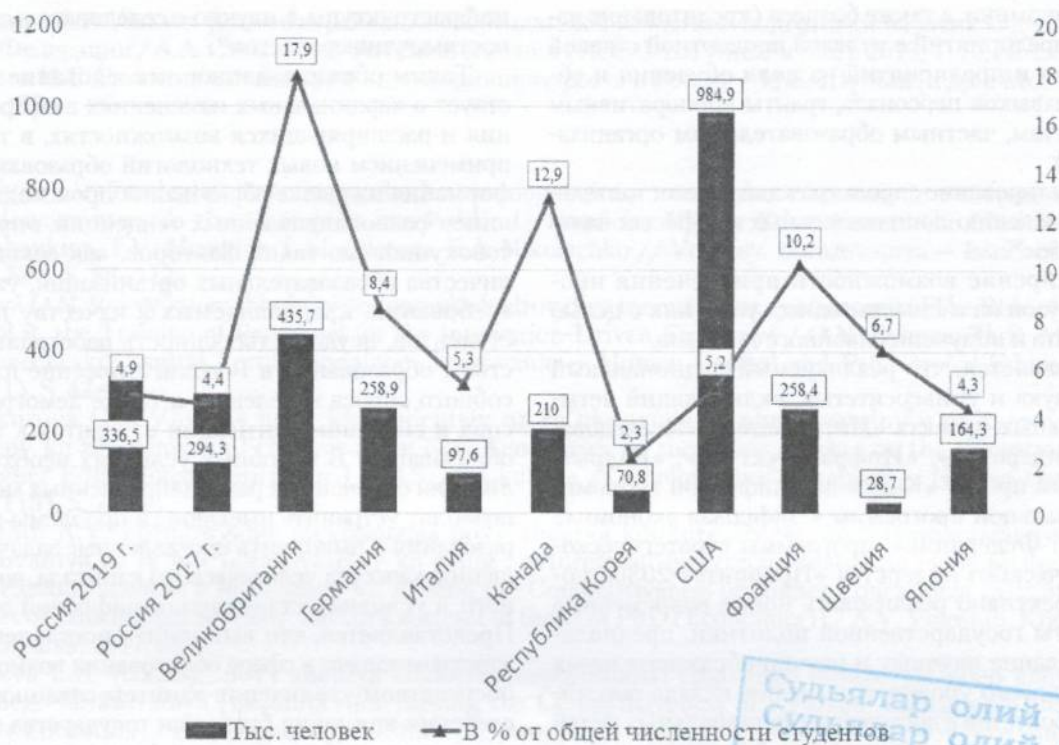

Рис. 3. Число иностранных студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена и высшего образования по странам в 2017 г.*

* Образование в цифрах: 2020... С. 68.

внедрение дистанционного, электронного обучения при реализации образовательных программ²⁸, которые позволят учитывать индивидуальные особенности обучения;

- обеспечение образовательных организаций коммуникационными сервисами, программным обеспечением для гибридного (смешанного) обучения, интерактивными и адаптивными учебными материалами, образовательными симуляторами и играми;

- развитие международного сотрудничества;

- внедрение практико-ориентированного подхода, предполагающего проблемно-ориентированное и проектное обучение, направленное на приобретение обучающимися навыков и компетенций, которые они смогут реализовать в выбранной профессии;

- внедрение результатов, достижений развития науки, инноваций, цифровых и иных передовых технологий, реализованных в том числе благодаря государственной поддержке, в учебный процесс;

- модернизации материально-технического обеспечения государственных и частных образовательных организаций с учетом современных образовательных технологий, используемых в процессе обучения;

- укрепление кадрового потенциала, подготовку, развитие и обновление научных и педагогических кадров для образовательных организаций. Современ-

ные преподаватели должны быть не просто носителями знаний, но и авторитетными лидерами, обладающими мотивацией на исследования в области получения знаний и своеобразным личным примером для подрастающего поколения. Обладать мягкими навыками, soft skills — исследователями, которые обладают навыками и умениями по стимулированию инновационной активности современной молодежи и ее личностного роста²⁹;

- организации постоянной профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава. Новые функции, возлагаемые на преподавателя, требуют соответствующего профессионального роста, который должен быть обеспечен государством.

Подготовка специалистов, обладающих совокупностью требуемых компетенций, востребованных в современных условиях, возможна только посредством внедрения в образовательный процесс современных технологий образования.

Таким образом, совокупность предлагаемых мер возможно подразделить на меры, направленные на следующее:

1. Увеличение объемов уже существующих мероприятий (массовое обучение взрослых, грантовая поддержка, разработка цифровых платформенных решений и т.д.).

2. Привлечение в качестве соинвесторов заинтересованных граждан и представителей реального

²⁸ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

²⁹ Быкова О.Н., Мусатова Ж.Б. Указ. соч. С. 42.

сектора экономики, а также бизнеса (кредитование населения и предприятий с нулевой процентной ставкой для граждан и предприятий на цели обучения и обновления навыков персонала, гранты корпоративным университетам, частным образовательным организациям и т.д.).

3. Стимулирование спроса граждан к самостоятельному прохождению дополнительных профессиональных программ³⁰.

4. Расширение возможности привлечения иностранных вузов на взаимовыгодных условиях с целью обмена опытом и получения двойного диплома.

Представляется, что реализуемый национальный проект «Наука и университеты», включающий четыре федеральных проекта «Интеграция», «Исследовательское лидерство», «Инфраструктура», «Кадры», федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» позволяют эффективно реализовать новые современные инструменты государственной политики, предполагающие создание научных и научно-образовательных центров мирового уровня, повышение вклада российских университетов в достижение национальных целей развития, интеграции региональной инновационной

инфраструктуры с научно-исследовательскими мощностями университетов³¹.

Таким образом, данное исследование свидетельствует о кардинальных изменениях в сфере образования и расширяющихся возможностях, в том числе с применением новых технологий образования. Трансформация на рынке образования происходит под влиянием разнонаправленных тенденций, определяемых совокупностью таких факторов, как сокращение количества образовательных организаций, ужесточение требований, предъявляемых к качеству подготовки студентов, неудовлетворенность работодателей качеством образования в России, снижение платежеспособного спроса населения, а также демографический спад и снижение мотивации студентов к получению образования. В подобных условиях необходима реализация отмеченных разнонаправленных мер, которые позволят устранить имеющиеся проблемы в сфере образования и выполнить поставленные задачи по повышению качества человеческого капитала, востребованного в условиях становления цифровой экономики. Представляется, что выполнить поставленные государством задачи в сфере образования возможно также посредством увеличения заинтересованности и привлечения внимания бизнеса и государства к потенциалу, которым обладает ряд некоммерческих организаций высшего образования.

³⁰ Шульга И.Е. и др. Развитие навыков для инновационного роста в России. М. : Алек, 2015. 172 с. ; Россия в новую эпоху... С. 72.

³¹ Россия в новую эпоху... С. 30.

Литература

1. Абакиши И.В. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России / И.В. Абакиши, Т.В. Абакиши, Л.М. Филатова, Е.А. Николаенко // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88–112.
2. Быкова О.Н. Роль высшей школы в подготовке кадров для инновационной экономики / О.Н. Быкова, Ж.Б. Мусатов // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. № 1 (1). С. 42–47.
3. Винокурова О.С. Влияние новых тенденций на рынке труда на образовательный процесс в высших учебных заведениях / О.С. Винокурова // Человеческий капитал. 2018. № 7 (115). С. 75–83.
4. Волошин А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных услуг : автореферат диссертации кандидата экономических наук / А.В. Волошин. Красноярск, 2017. 28 с.
5. Дагаева Е.А. Ресурсы повышения конкурентоспособности частного образовательного учреждения высшего образования / Е.А. Дагаева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 59–64.
6. Денисов Д.А. Анализ потенциала государственного рынка образования для организации подготовки кадров в новых формируемых сферах экономики / Д.А. Денисов, Б.А. Кузнецов, Е.А. Кулакова, М.А. Леонтьев // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73–4. С. 28–40.
7. Зернов В.А. Негосударственные вузы России: современное состояние, тенденции и перспективы / В.А. Зернов // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 3–11.
8. Мехдиев Ш.З. Формирование системы квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики / Ш.З. Мехдиев // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 26.
9. Орлова Е.В. Моделирование траектории развития экономических факультетов в технических вузах в условиях цифровизации экономики / Е.В. Орлова // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (5). С. 88–104.
10. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: экспертный доклад / руководитель авторского коллектива Я.И. Кузьминов; ответственные редакторы П.В. Орехин, П.Н. Нетреба. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 112 с.
11. Ручкина Г.Ф. Научные школы в образовательных организациях: регламентация и деятельность (на примере Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) / Г.Ф. Ручкина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11 (27). С. 43–49.
12. Ручкина Г.Ф. Образовательный процесс и обучение студентов поколения Z: особенности организации и трансформации / Г.Ф. Ручкина, В.К. Шайдуллина // Юридическое образование и наука. 2020. № 10. С. 3–10.
13. Ручкина Г.Ф. Об образовании и воспитании. Новые тренды XXI в. / Г.Ф. Ручкина, О.И. Чердаков // Юридическое образование и наука. 2021. № 1. С. 3–8.

14. Степанов А.А. Анализ удовлетворенности работодателей качеством подготовки рабочих кадров в Российской Федерации / А.А. Степанов // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Т. 10. № 4. С. 531–547.
15. Шульга И.Е. Развитие навыков для инновационного роста в России / И.Е. Шульга [и др.]. Москва : Алекс, 2015. 172 с.

References

1. Abankina I.V. Tendentsii izmeneniya obschestvennogo sprosа na vy`sshee obrazovanie v sovremennoy Rossii [Tendencies towards the Change in the Public Demand for Higher Education in the Modern Russia] / I.V. Abankina, T.V. Abankina, L.M. Filatova, E.A. Nikolaenko // *Voprosy` obrazovaniya – Issues of Education*. 2012. № 3. S. 88–112.
2. Bykova O.N. Rol vy`sshey shkoly` v podgotovke kadrov dlya innovatsionnoy ekonomiki [The Role of the Higher School in the Training of Personnel for the Innovation-Driven Economy] / O.N. Bykova, Zh.B. Musatova // *Chelovecheskiy kapital i professionalnoe obrazovanie – Human Capital and Professional Education*. 2012. № 1 (1). S. 42–47.
3. Vinokurova O.S. Vliyanie novy`kh tendentsiy na ry`nke truda na obrazovatelny`y protsess v vy`sshikh uchebny`kh zavedeniyakh [The Impact of New Tendencies on the Labor Market on the Educational Process in Higher Educational Institutions] / O.S. Vinokurova // *Chelovecheskiy kapital – Human Capital*. 2018. № 7 (115). S. 75–83.
4. Voloshin A.V. Formirovanie mekhanizma povy`sheniya konkurentosposobnosti organizatsiy vy`sshego obrazovaniya na ry`nke obrazovatelny`kh uslug : avtoreferat dissertatsii kandidata ekonomicheskikh nauk [The Establishment of a Mechanism for Raising the Competitiveness of Higher Educational Institutions in the Market of Educational Services : author's abstract of thesis of PhD (Economics)] / A.V. Voloshin. Krasnoyarsk – Krasnoyarsk, 2017. 28 s.
5. Dagaeva E.A. Resursy` povy`sheniya konkurentosposobnosti chastnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vy`sshego obrazovaniya [Resources for Raising the Competitiveness of a Private Educational Institution of Higher Education] / E.A. Dagaeva // *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki – Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*. 2018. № 2. S. 59–64.
6. Denisov D.A. Analiz potentsiala gosudarstvennogo ry`nka obrazovaniya dlya organizatsii podgotovki kadrov v novy`kh formiruyemy`kh sferakh ekonomiki [An Analysis of the Potential of the State Education Market for the Organization of Personnel Training in the Emerging Sectors of the Economy] / D.A. Denisov, B.A. Kuznetsov, E.A. Kulakova, M.A. Leontyev // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya – Tendencies in the Development of Science and Education*. 2021. № 73–4. S. 28–40.
7. Zernov V.A. Negosudarstvenny`e vuzy` Rossii: sovremennoe sostoyanie, tendentsii i perspektivy` [Private Universities of Russia: The Current State, Tendencies and Prospects] / V.A. Zernov // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 2013. № 4. S. 3–11.
8. Mekhdiiev Sh.Z. Formirovanie sistemy` kvalifitsirovanny`kh kadrov v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [The Establishment of a System of Qualified Personnel in the Digital Economy Conditions] / Sh.Z. Mekhdiiev // *Vestnik evraziyskoy nauki*. 2018. Т. 10 – *Bulletin of Eurasian Science*. 2018. Vol. 10. № 6. S. 26.
9. Orlova E.V. Modelirovanie traektorii razvitiya ekonomicheskikh fakultetov v tekhnicheskikh vuzakh v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Modeling of the Development Vector of Economic Faculties in Technical Universities in the Conditions of Economy Digitalization] / E.V. Orlova // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz – University Management: Practice and Analysis*. 2018. № 22 (5). S. 88–104.
10. Rossiya v novuyu epokhu: vy`bor prioritetrov i tseli natsionalnogo razvitiya : ekspertny`y doklad [Russia in the New Epoch: The Choice of Priorities and Goals of National Development : expert report] / rukovoditel avtorskogo kollektiva Ya.I. Kuzminov ; otvetstvenny`e redaktory` P.V. Orekhin, P.N. Natreba. Moskva : Izdatelskiy dom Vy`sshey shkoly` ekonomiki – head of the group of authors Ya.I. Kuzminov ; publishing editors P.V. Orekhin, P.N. Natreba. Moscow : Publishing house of the Higher School of Economics, 2020. 112 s.
11. Ruchkina G.F. Nauchny`e shkoly` v obrazovatelny`kh organizatsiyakh: reglamentatsiya i deyatelnost (na primere Finansovogo universiteta pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii) [Scientific Schools in Educational Institutions: Regulation and Activities (on the Example of the Financial University under the Government of the Russian Federation)] / G.F. Ruchkina // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) – Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2016. № 11 (27). S. 43–49.
12. Ruchkina G.F. Obrazovatelny`y protsess i obuchenie studentov pokoleniya Z: osobennosti organizatsii i transformatsii [The Educational Process and Teaching of Generation Z Students: Specific Features of Organization and Transformation] / G.F. Ruchkina, V.K. Shaydullina // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science*. 2020. № 10. S. 3–10.
13. Ruchkina G.F. Ob obrazovanii i vospitanii. Novy`e trendy` XXI v. [On Education and Upbringing. New Trends of the 21st Century] / G.F. Ruchkina, O.I. Cherdakov // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science*. 2021. № 1. S. 3–8.
14. Stepanov A.A. Analiz udovletvorennosti rabotodateley kachestvom podgotovki rabochikh kadrov v Rossiyskoy Federatsii [An Analysis of the Degree of the Employers' Satisfaction with the Quality of Training of Workers in the Russian Federation] / A.A. Stepanov // *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. 2018. Т. 10 – *Ars Administrandi (The Art of Management)*. 2018. Vol. 10. № 4. S. 531–547.
15. Shulga I.E. Razvitie navy`kov dlya innovatsionnogo rosta v Rossii [The Development of Skills for the Innovation-Driven Growth in Russia] / I.E. Shulga [i dr.]. Moskva : Aleks – I.E. Shulga [et al.]. Moscow : Alex, 2015. 172 s.

Перспективы внедрения смешанного обучения в систему высшего образования

Чертовских Ольга Олеговна,

заведующая кафедрой английского языка № 2

Московского государственного института международных отношений (университета)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

кандидат педагогических наук, доцент

olga_chertovskih@mail.ru

Островская Ольга Игоревна,

доцент кафедры менеджмента и управления персоналом

Института Международной экономики, лидерства и менеджмента

Института международного права и экономики (ИМПЭ) имени А.С. Грибоедова,

кандидат экономических наук

oostr2009@ya.ru

Статья посвящается теме внедрения смешанного обучения в систему высшего образования.

Цель проводимого исследования — изучить вопрос внедрения смешанного обучения с применением цифровых ресурсов и технологий в современную систему высшего образования и определить отношение студентов к смешанному обучению.

Методология. Анализ литературных источников по психолого-педагогическим проблемам и по методике преподавания в высших учебных заведениях, анализ учебных программ, уточнение терминологии, эмпирическое исследование (опрос и анкетирование студентов).

Выводы. Авторы приходят к выводу, что смешанное обучение — перспективная технология, которая при добросовестном подходе помогает решить проблемы очного образования и добиться значительных результатов. С помощью этой системы можно достичь большей вовлеченности учащихся в учебный процесс, закладывать больше информации и материала в учебные программы, развивать в студентах самостоятельность и критическое мышление, а также учитывать индивидуальные возможности и уровень подготовки студентов.

Научная и практическая значимость. В работе определены черты, присущие смешанному обучению, дана характеристика моделям смешанного обучения, представлены результаты исследования, связанного с отношением учащихся к внедрению смешанного обучения в систему высшего образования, а также рассмотрены перспективы, преимущества и недостатки смешанного обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение, цифровизация, электронная платформа, онлайн-курс, цифровой образовательный ресурс, адаптивное обучение, высшее образование.

Введение

Пандемия COVID-19 поставила человечество перед вызовом, повлияв на такие области деятельности, как образование, медицина, бизнес, наука, развлечения. Особенно кардинально и стремительно менялась сфера высшего образования. Университетам пришлось ускоренно перестраиваться, принимать меры безопасности, переходить на новый формат обучения и контроля знаний студентов, корректировать учебные планы и программы, условия поступления. В период карантинных ограничений многие зарубежные и российские вузы перешли на смешанный формат обучения, что позволило проводить полноценные занятия, организовывать международные конференции и стажировки. Пандемия стимулировала преподавателей и студентов осваивать технологии дистанционного обучения. Несмотря на то что среди педагогов до сих пор нет однозначного мнения относительно смешанного обучения, нельзя отрицать тот факт, что подобный формат набирает обороты и становится все более актуальным и популярным как среди студентов, так и среди преподавателей.

В данной статье речь пойдет о перспективах внедрения смешанного обучения в систему высшего образования. Сегодня как никогда актуальным является вопрос внедрения смешанного обучения в систему высшего образования. Динамично меняющиеся условия требуют новых подходов и мобильного решения возникающих, иногда внезапно и совершенно неожиданно, новых задач. Одним

из оперативных методов, пожалуй наиболее продуктивным, стало применение цифровых пособий, онлайн-платформ и различных онлайн-ресурсов. Это позволяет не только быстро и качественно донести информацию до слушателя, но и привлекать сторонних специалистов, экспертов, практиков на отдельные занятия, обмениваться информацией, расширяет возможности преподавателя. Цифровая среда сегодня стала неотъемлемой частью обучения и делает сам процесс получения знаний более комфортным и доступным. Необходимо отметить, что именно цифровая среда и ее полноценное использование позволяют сегодня продолжить обучение (не теряя его качества, что крайне важно) даже тем студентам, которые в силу обстоятельств не могут физически присутствовать на занятиях в аудитории и даже находиться в стране, в которой расположено учебное заведение.

Цель данной работы — изучить вопрос, связанный с внедрением смешанного обучения с применением цифровых ресурсов и технологий в современную систему высшего образования, и определить отношение студенческой молодежи к новой форме обучения. Для реализации этой цели нам необходимо решить ряд задач.

1. Дать определение понятия «смешанное обучение», выявить присущие ему черты и охарактеризовать некоторые модели смешанного обучения.

2. Провести опрос среди студентов и представить результаты исследования, связанного с отношением уча-

щихся к внедрению смешанного обучения в систему высшего образования.

3. Рассмотреть перспективы, преимущества и недостатки смешанного обучения.

Значимость исследования состоит в том, чтобы определить отношение студентов к смешанному формату обучения, а также проверить эффективность использования онлайн-ресурсов при смешанном обучении, что необходимо при организации эффективного учебного процесса.

Изложение основного материала исследования

Сегодня все более распространенным становится формат смешанного обучения, позволяющий чередовать во времени фазы традиционного и онлайн-обучения с широким применением электронных пособий и цифровых платформ. Новый формат проведения занятий с использованием онлайн-технологий способствует не только раскрытию индивидуальных способностей учащихся, но и поддержанию устойчивого интереса к процессу обучения и, как результат, лучшему усвоению учебного материала¹.

Достоинства смешанного обучения отмечают как российские, так и зарубежные ученые. Среди них Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б., Логинова А.В., Мина А.А., Айнугдинова И.Н., Евдокимова М.Г., Michael B. Horn, Heather Staker, Clayton M. Christensen, John Watson, Д. Марш, М. Бродски, С. Чейпелл, П. Рутвен-Стюарт, Д. Хансон, А. Браун и мн. др. В работах этих ученых отмечается, что в настоящее время необходим грамотный подход к внедрению смешанного обучения с применением цифровых ресурсов и технологий в современную систему высшего образования, для того чтобы сформировать у студентов положительное отношение к данному виду обучения.

Прежде чем перейти к вопросу о перспективах внедрения смешанного обучения в систему высшего образования, остановимся на самом определении понятия, а также выявим характерные черты новой образовательной системы. Смешанное обучение (Blended Learning) — это новая форма обучения, сочетающая в себе лучшие черты как традиционного образования, так и онлайн-обучения с применением современных информационных технологий. При смешанном обучении студенты получают знания как очно, общаясь вживую со сверстниками и преподавателями, так и самостоятельно, используя современные электронные ресурсы, такие как онлайн-курсы, цифровые пособия и программы. Цель смешанного обучения — персонализировать преподавание настолько, чтобы оно удовлетворяло индивидуальным потребностям каждого студента.

Существует несколько моделей смешанного обучения, остановимся на некоторых из них.

- Дополняющая модель (self-blend model) — данная модель дополняет аудиторные занятия, электронные ресурсы используются для закрепления материала и углубления знаний учащихся.

- Онлайн-модель (online driver) — студенты осваивают материал удаленно, используя цифровые обучающие платформы и электронные пособия. Преподаватель выступает в качестве координатора, который отслеживает сложные для понимания темы, чтобы потом обсудить их на очных занятиях.

- Гибкая модель (flexible model) — примерно 80–90% учебной программы осваивается онлайн. Учащиеся сами

выбирают план обучения, расписание занятий, темы, уровень сложности и работают согласно выбранному графику. Использование данной модели предполагает индивидуальный характер деятельности обучаемого — каждый студент работает в удобном для него темпе, который соответствует его общей подготовке, способностям, навыкам и умениям, а также эмоциональному состоянию. При использовании данной модели меняется роль преподавателя, он становится наставником, помогая организовать самостоятельную учебно-исследовательскую деятельность учащихся.

- Сбалансированная модель (rotation model) — данная модель предполагает чередование традиционного и онлайн-обучения. Учащиеся осваивают материал самостоятельно, используя электронные ресурсы, а затем обсуждение происходит в классе, и наоборот.

- Онлайн-лаборатория (online lab model) — изучая тот или иной предмет, учащиеся используют специальные цифровые платформы, электронные ресурсы или пособия, однако обучение происходит в учебном заведении под руководством преподавателя.

- Смена лабораторий (lab rotation model) — модель, в которой несколько занятий проводятся в традиционном формате, далее студенты переходят в компьютерный класс, где индивидуально работают на компьютерах, углубляя или закрепляя знания.

- Перевернутый класс (flipped classroom) — перевернутое обучение подразумевает, что вместо традиционного домашнего задания учащиеся просматривают видеолекции, читают дополнительную литературу, которая размещается на электронных обучающих платформах, тем самым обогащая и пополняя свои знания. На занятиях студенты вместе с преподавателем выполняют практические задания, закрепляя полученные ранее знания.

Таким образом, мы рассмотрели семь моделей смешанного обучения. Вне зависимости от используемой модели смешанное обучение предполагает широкий спектр видов работы: просмотр и обсуждение видеолекций, вебинаров, участие в студенческих онлайн-проектах и конференциях, работа с цифровыми учебными материалами и пособиями.

В настоящее время проекты по внедрению цифровых образовательных ресурсов в процесс смешанного обучения осуществляются многими передовыми образовательными учреждениями. На данный момент лидирующие университеты мира используют дистанционные курсы на таких платформах, как Coursera, Moodle, LinkedIn Learning, Stepik, с помощью которых можно не только организовать качественное смешанное обучение, но и посетить лекции профессоров с мировым именем, а также получить степень магистра или бакалавра. Использование новейших компьютерных технологий способствует повышению познавательной и творческой активности обучаемых, интенсификации их самостоятельной работы, усиливает мотивацию, обеспечивает всестороннюю индивидуализацию учебного процесса². Немаловажным является и то, что данный формат обучения строится в соответствии с концепцией индивидуализации обучения, которая учитывает индивидуальные особенности учащихся, создавая оптимальные условия для развития интеллектуально-творческого потенциала личности студента; главной целью цифровых обучающих платформ при

¹ Колесникович Л.И. Организация самостоятельной работы студентов посредством использования мультимедиа. URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/1298/1/113.pdf>

² Воевода Е.В. Цифровизация: новые возможности и вызовы для языкового образования // Языковой дискурс в социальной практике : сб. науч. тр. Международной научно-практической конференции. Тверь, 2019. С. 16–20.

Рис. 1. Отношение студентов к смешанному обучению

смешанном обучении является умение адаптироваться под знания учащихся³. С этой целью разрабатывается обширная база данных о прогрессе студента, которая включает:

- 1) информацию о знаниях студента и степени усвоения материала;
- 2) выводы, обобщающие эту информацию;
- 3) персональные данные обучающихся, с помощью которых можно оценить возможности каждого студента и выбрать наиболее подходящую стратегию и траекторию обучения.

Многие электронные платформы, такие как Moodle, Coursera, Stepik, позволяют преподавателю и студенту эффективно взаимодействовать онлайн, а также использовать возможности адаптивных технологий. Данные платформы постоянно развиваются, адаптируясь под потребности современной студенческой молодежи, с помощью этих онлайн-ресурсов можно максимально сохранить традиционные ценности как очного, так и онлайн-обучения, что и является сутью смешанной системы обучения. Программы позволяют преподавателю эффективно взаимодействовать со студентами, собирать и обобщать информацию о прогрессе студентов, более рационально распределять время на прохождение той или иной темы. Более того, учащиеся имеют возможность учиться в удобное для них время и в подходящем темпе.

Для того чтобы определить отношение студентов к смешанному обучению, были разработаны анкеты и проведен опрос среди студентов. Участниками опроса стали студенты 1-го и 4-го курса факультета МЭО Московского государственного института международных отношений (МГИМО МИД России). Средний возраст респондентов составил 21 год. Случайная выборка составила 80 учащихся (50% юношей и 50% девушек). Им предлагалось не только выбрать ответ на вопрос из предложенных вариантов, но и предложить свой развернутый ответ,

который наиболее четко отражает их отношение к данной системе обучения.

Перед заполнением анкеты студенты получили все необходимые разъяснения; результаты анкетирования были собраны и проанализированы для получения конечной результата и выводов.

На диаграмме (рис. 1) представлены результаты опроса учащихся.

Результаты исследования. Опрос студентов позволил определить отношение учащихся к смешанному обучению. Проанализировав полученные результаты, а также обобщив развернутые ответы учащихся о смешанном обучении, следует отметить: по мнению студенческой молодежи, основными преимуществами смешанного обучения являются гибкость образовательного процесса, индивидуальный подход, развитие самостоятельности, неограниченный доступ к цифровым и интерактивным ресурсам, объективность оценки, высокая вовлеченность учащихся в образовательный процесс за счет многообразия ресурсов, повышение мотивации и уровня ответственности. Также было отмечено, что этот вид деятельности способствует развитию критического мышления, навыков самостоятельной работы, умения работать с информацией, в команде, при смешанном обучении молодые люди могут учиться в удобное для них время, что дает им возможность трудоустроиться.

Однако молодые люди отметили некоторые недостатки. Главными минусами смешанного обучения, по мнению студентов, являются дефицит живого общения, нехватка практики и постоянного контроля со стороны преподавателя. Некоторые студенты отметили социальную изоляцию, а также то, что при онлайн-обучении учащиеся могут прибегать к неэтичной практике поведения — списыванию, плагиату и др. Примерно половина респондентов указала на то, что предпочитает учиться в традиционном формате.

Заключение

Проведенное исследование позволило оценить отношение студентов к смешанному обучению. Результаты

³ Tretyakova O.V., Karakozov S.D., Voevoda E.V. Media Consumption Trends in Russia under Digitalization // Media Watch. 2019. Vol. 10. Iss 2. P. 197–211.

исследования в целом продемонстрировали удовлетворенность студентов таким видом обучения.

Подводя итог вышесказанному, следует выделить следующие преимущества и недостатки смешанного подхода к обучению.

- Использование компьютерных технологий дает возможность преподавателю расширить учебный план и заложить в определенный курс больше материала, например дополнительную литературу, видеолекции, аудиоматериал; использование дополнительного материала (аудиоматериала, видеосюжетов, лекций), помогает более наглядно и быстро представить и объяснить учебный материал.

- В рамках смешанного обучения студенты имеют возможность посещать семинары и лекционные занятия, но при этом могут учиться в своем темпе, в удобное для них время.

- Благодаря онлайн-платформам затрачивается меньше времени на выдачу и проверку тестов и домашнего задания, как следствие, остается больше времени на работу с учащимися.

- С помощью онлайн-технологий удастся добиться большей вовлеченности учащихся в учебный процесс (например, благодаря ролевым играм, групповым проектам, презентациям, студенческим конференциям, кейсовым заданиям).

- Специально разработанные онлайн-программы помогают пройти некоторые темы самостоятельно, просмотреть или перечитать пройденный материал, таким образом, устраняются пробелы в знаниях.

- Смешанное обучение предполагает постоянный доступ к образовательным ресурсам.

- С помощью онлайн-платформ можно легко отслеживать результаты и прогресс студентов, так как система не только сохраняет, но и анализирует успеваемость студентов.

- Использование онлайн-ресурсов позволяет самостоятельно выбирать образовательную траекторию и следовать своим собственным интересам во время обучения, углубленно изучая предметы и темы, которые вызывают наибольший интерес.

- Благодаря компьютерным технологиям появилась возможность привлекать лучших профессоров со всего мира.

К главным недостаткам смешанного обучения можно отнести технические проблемы, отсутствие или недостаток компьютерной грамотности, мотивации самостоятельно осваивать материал, социализации, академическую нечестность.

Таким образом, смешанное обучение — перспективное направление в образовании, которое при добросовестном подходе поможет решить многие проблемы очного образования и добиться значительных результатов. Как и при традиционном обучении, главная задача преподавателя не только в том, чтобы донести до учащихся материал, но и в том, чтобы развивать такие умения и навыки, как работа в команде, самостоятельность, креативность. С помощью этой системы можно достичь большей вовлеченности учащихся в учебный процесс, закладывать больше информации и материала в учебные программы, развитие в студентах самостоятельность и критическое мышление, а также учитывать индивидуальные возможности и уровень подготовки разных студентов. Более того, использование онлайн-курсов и электронных платформ при обучении студентов позволит создавать, внедрять и распространять новые методики преподавания и работы с учащимися, совершенствовать образовательные подходы, сочетая возможности онлайн- и офлайн-обучения, при этом будет оставаться больше времени для практики и проектной деятельности.

Мир, закрыв границы в физическом мире, стал намного шире и теснее в мире цифровом. Сегодня технологии оказались настолько доступны, что получение образования онлайн не требует серьезных финансовых вложений от студента и частично решает вопрос аудиторного фонда. Специалисты получили неограниченный доступ к различным обучающим ресурсам, также вопрос повышения квалификации преподавателей решается при помощи различных онлайн-форм и программ. При этом, конечно, остается актуальным процесс живого общения, но следует отметить, что даже с применением онлайн-технологии диалог преподавателя и студента, возможность эффективно взаимодействовать, задавать вопросы и получать ответы сохраняются и при смешанной форме обучения. Цифровая среда полностью изменила, преобразовала наше представление о многих вещах, одной из которых, безусловно, стало образование.

Литература

1. Воевода Е.В. Цифровизация: новые возможности и вызовы для языкового образования / Е.В. Воевода // Языковой дискурс в социальной практике : материалы Международной научно-практической конференции (г. Тверь, 29–30 марта 2019 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы Н.А. Комина, И.В. Дорофеева. Тверь : Тверской государственный университет, 2019. С. 16–20.
2. Колесникович Л.И. Организация самостоятельной работы студентов посредством использования мультимедиа / Л.И. Колесникович // URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/1298/1/113.pdf>
3. Tretyakova O.V. Media Consumption Trends in Russia under Digitalization / O.V. Tretyakova, S.D. Karakozov, E.V. Voevoda // Media Watch. 2019. Vol. 10. Iss. 2. P. 197–211.

References

1. Voevoda E.V. Tsifrovizatsiya: novy`e vozmozhnosti i vy`zovy` dlya yazy`kovogo obrazovaniya [Digitalization: New Opportunities and Challenges for Language Education] / E.V. Voevoda // Yazy`kovoy diskurs v sotsialnoy praktike : materialy` Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Tver, 29–30 marta 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`e redaktory` N.A. Komina, I.V. Dorofeeva. Tver : Tverskoy gosudarstvenny`y universitet — The Language Discourse in the Social Practice : materials of the international scientific and practical conference (Tver, March 29 to 30, 2019) : collection of scientific articles / publishing editors N.A. Komina, I.V. Dorofeeva. Tver : Tver State University, 2019. S. 16–20.
2. Kolesnikovich L.I. Organizatsiya samostoyatelnoy raboty` studentov posredstvom ispolzovaniya multimediiya [Organization of the Independent Work of Students through the Use of Multimedia] / L.I. Kolesnikovich // URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/1298/1/113.pdf>
3. Tretyakova O.V. Media Consumption Trends in Russia under Digitalization / O.V. Tretyakova, S.D. Karakozov, E.V. Voevoda // Media Watch. 2019. Vol. 10. Iss. 2. S. 197–211.

Проблемы преподавания криминалистики в современных условиях

Милованова Марина Михайловна,

доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
milovanova_marina@mail.ru

Шурухнов Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент
shuruhnov74@mail.ru

В статье рассмотрены отдельные вопросы современного состояния системы образования в условиях новых внешних и внутренних вызовов. Серьезным испытаниям подверглись учебные дисциплины прикладного характера, при изучении которых необходимо приобретение не только качественных теоретических знаний, но и практических навыков. Криминалистика, как синтетическая наука, впитывает в себя все новшества научно-технического прогресса, что требует создания и реализации качественных средств и методов ее преподавания. В статье отражены отдельные результаты исследования проблем преподавания криминалистики на современном этапе и пути их решения.

Цель. Изучить, систематизировать и дать предварительную оценку отдельным методам и способам преподавания криминалистики на современном этапе.

Методология. Диалектический, логический (анализ и синтез, индукция и дедукция). Кроме того, использовались частно-научные методы познания, такие как формально-юридический, сравнительный и специальные методы исследования (статистический метод).

Результат. Изучение состояния системы преподавания криминалистики показывает, что сегодня весь процесс — как традиционных способов и методов, так и новых — имеет существенные пробелы.

Выводы. Основные меры, направленные на совершенствование процесса преподавания криминалистики, заключаются в унификации его способов и методов во всех вузах страны, особенно в условиях перехода на дистанционное обучение, сочетание очных и дистанционных методов преподавания, использование всех доступных современных компьютерно-технических, электронных телекоммуникационных средств взаимодействия преподавателя и обучаемого с учетом разработки единых технологий их использования в процессе преподавания, обязательным элементом которой должна быть соответствующая подготовка преподавателя.

Научная и практическая значимость. В статье определены современные проблемы преподавания криминалистики в условиях построения новой системы образования, в том числе в связи с вынужденным переходом на формат дистанционного обучения с применением компьютерных средств и технологий, вызванным пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также предложены варианты решения обозначенных проблем, что, несомненно, послужит основанием возможности активного их обсуждения в научных кругах. Результаты такой научной дискуссии позволят повысить эффективность преподавания криминалистики в учебных заведениях.

Ключевые слова: образование, криминалистика, преподавание дисциплины, меры совершенствования, дистанционный метод.

Криминалистика как наука носит синтетический характер, сущность которого заключается в приспособлении для решения собственных задач достижений различных наук и отраслей, которые могут способствовать выработке эффективных средств и методов достижения результатов установления и доказывания обстоятельств исследуемых предметов и событий с точки зрения закономерностей их отражения и протекания в объективной действительности. О синтетическом характере криминалистики неоднократно говорил Р.С. Белкин, что в настоящее время не подвергается сомнению.

Одним из наиболее явных источников таких достижений является энергичное развитие научно-технического прогресса, которое обуславливает необходимость приспособления его результатов в целях разработки и внедрения средств и методов криминалистической науки и, как следствие, их активное использование и применение в повседневной практиче-

ской деятельности, что в значительной степени повышает ее эффективность.

Таким образом, развитие криминалистики невозможно в отрыве от создания и совершенствования современных технологий. В настоящее время одним из ярких примеров стало внедрение во все сферы общества электронных компьютерно-технических средств. Не могла остаться в стороне и криминалистика, которая стала активно применять и использовать указанные технологии — как в целях повышения уровня достижений самой науки, так и для разработки на этой основе средств и методов их практического применения. Нельзя безоговорочно утверждать, что только достижения в области компьютерно-технических технологий нашли отражение в науке криминалистике. Однако следует признать, что именно их активное развитие и внедрение во все сферы жизни послужило новым стимулом развития практически всех отраслей науки.

Значительные изменения и развитие криминалистики как науки закономерно влекут за собой трансформацию криминалистики как учебной дисциплины, которая также не может развиваться в отрыве от достижений научно-технического прогресса. В данном случае такое развитие осуществляется по двум основным направлениям: это изучение и внедрение новых средств и методов в рамках самой науки, их внедрение в учебную дисциплину и, как следствие, применение в этих целях современных средств преподавания. То есть, во-первых, в процессе преподавания должны изучаться все современные достижения науки, которые будут или уже используются в процессе практической деятельности. Во-вторых, для повышения уровня знаний и умений обучающихся и качества преподаваемого материала необходимо активное применение современных средств и методов самого преподавания (в данном случае речь идет о различных современных интерактивных материалах и способах их передачи от преподавателя к обучающемуся).

Однако в данной ситуации нецелесообразно рассматривать электронные телекоммуникационные, компьютерно-технические и другие средства и системы в качестве всего лишь совершенствования элементарных манипуляций с информацией и сведениями. Данные средства и системы должны комплексно использоваться в процессе различных видов деятельности: научной, обучения и, как следствие, практической, в виде выработки определенных навыков, теоретического и практического знания о которых должны быть получены в ходе обучения.

Сегодня, на волне развития научно-технического прогресса, к сожалению, приходится констатировать (а об этом говорится уже на протяжении длительного времени), что в преподавании криминалистики и тогда, и сейчас существуют и продолжают проявляться традиционные проблемы. Как отмечается специалистами, криминалистика как учебная дисциплина не заняла подобающего места в учебных планах, а ее преподавание как в юридических вузах, так и на юридических факультетах университетов еще не отвечает современным требованиям. Действительно, достаточно часто на криминалистику отводится недостаточное количество лекционных часов, а также часов на практические занятия в полном объеме, отсутствуют иные формы учебной работы, способствующие углубленному получению знаний и навыков, полученных в процессе усвоения содержания лекций, работы на семинарском и практическом занятии, а также в ходе самостоятельной работы и изучения рекомендованной литературы. Кроме того, как отмечают С.А. Роганов и В.И. Безрядин, «во многих вузах курс криминалистики читается преподавателями, далекими от его проблематики; неудовлетворительно поставлена работа по подготовке и повышению квалификации преподавательских кадров; в недостаточной степени прослеживается связь между профессорско-преподавательским составом и заведующими библиотек вузов, которые не в полном объеме представляют информацию о новых поступлениях литературных источников»¹.

Недостаточное качество преподавания юридических дисциплин отмечено О.В. Волоховой, которая видит проблему в слишком большом количестве вузов (особенно непрофильных), выпускающих юристов. По мнению автора, сокращение непрофильных вузов находится не в компетенции педагогов, однако от последних непосредственно зависит качество преподавания, и в их силах поставить его на новые рельсы².

Представляется, что в данном случае речь в основном может идти о непрофильных и периферийных вузах, где не уделяется должного внимания качеству профессиональной подготовки педагогического состава, не осуществляется реального повышения его квалификации, а порой и сама подготовка, ее профессиональный уровень не соответствуют предъявляемым нормативным требованиям.

Вскрывая проблемы, связанные с преподаванием криминалистики, отметим, что негативно обстоят дела с привлечением к занятиям практических работников, которые в ряде случаев либо не заинтересованы в участии в проведении занятий, либо участвуют в них формально. О такой проблеме, как материально-техническое обеспечение, вообще не приходится говорить. Иногда элементарно не хватает учебных аудиторий, не говоря уже о необходимости наличия полигонов, без которых преподавание криминалистики вообще невозможно.

Не вникая в тонкости и проблемы построения современного процесса образования, обратим свое внимание на необходимость совершенствования сочетания теоретической и практической направленности процесса преподавания учебной дисциплины криминалистики. Только обязательный симбиоз данных условий будет способствовать повышению уровня как самого преподавания, так и получения обучающимися качественного преподаваемого материала — и, как результат, приобретения обучающимися достаточных знаний, а на их основе навыков и умений их применения в практической деятельности.

Следует констатировать, что сегодня в условиях современных мировых вызовов образовательная система оказалась в сложных условиях и может быть подвергнута еще более серьезным испытаниям. Существенные трудности могут возникнуть при переходе на дистанционное (удаленное) обучение, которое, как показывают последние события, связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции, может быть неизбежно, так как в период пандемий или других катаклизмов необходимо предпринимать усилия, обеспечивающие условия изоляции большого количества людей. Для этого нужно подготовить эффективные средства функционирования образовательной системы государства. При этом ни в коем случае не может идти речи об отказе от «живого» взаимодействия на уровне преподаватель — учащийся, учащийся — учащийся, иначе совершенно утрачивается своя сущность не только образовательный, но и воспитательный аспект преподавания.

¹ Роганов С.А., Безрядин В.И. Инновационные аспекты в преподавании криминалистики // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 172.

² Волохова О.В. Современные методы обучения в криминалистике — залог профессионализма выпускников юридических вузов // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 40.

В такой обстановке, с одной стороны, на совершенно новый уровень выходит самостоятельная работа обучаемых, создание условий их заинтересованности в данном процессе, повышение мотивации и т.п. С другой, значительно возрастает необходимость активного и всестороннего использования электронных и телекоммуникационных систем и технологий в процессе обучения.

В этой связи совершенно иной вид и форму приобретают *аудиторные занятия* (аудиторная форма преподавания), которые переходят в статус интерактивного общения, что значительно усложняет процесс взаимодействия преподавателя и обучаемого в области сохранения уровня заинтересованности и мотивации обучаемого, путем контроля его деятельности, а также поведения во время проведения занятий в такой форме.

В чем состоят задачи педагога и обучаемого в процессе обучения? Первый, располагая значительным объемом информации в области научного знания, предоставляет их обучаемому, второй получает знания и, учитывая элементы прикладного характера криминалистики, вырабатывает на их основе навыки и умения для дальнейшего использования в практической деятельности независимо от его исходных возможностей.

Обусловлено это тем, что, к сожалению, на этапе набора и первоначального этапа обучения не учитывается определенная предрасположенность абитуриентов к науке в целом или отдельным ее областям, хотя некоторые шаги для этого сегодня уже делаются. Например, на факультет подготовки кадров для подразделений по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий набираются абитуриенты с повышенными знаниями в области математики и информатики. Такое положение, безусловно, в значительной степени повысит уровень обучения и конечный их результат. С этим нельзя поспорить. Наличие логического мышления, наблюдательности, экстремального мышления в неблагоприятной ситуации, способность адекватно реагировать на внешние проявления и т.п. способствуют созданию высококлассного специалиста, деятельность которого осуществляется в достаточно сложной обстановке, а ее результатом является принятие решения, от которого зависит не только соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но и порой жизнь и здоровье как самого специалиста, так и окружающих людей.

Как верно отмечено О.В. Волоховой, воспитание и обучение студента преподавателем кафедры рассматривается как процесс, в ходе которого обучающийся, его личностные качества оцениваются по степени готовности к выполнению профессиональных видов деятельности. И этот процесс строится не только на изучении практики следственных и оперативно-разыскных органов, но и, что важно, на теоретических основах криминалистики³.

Учитывая синтетический характер криминалистики, в которую на всем протяжении ее развития вли-

ваются знания практически всех наук и **отраслей**, порой содержащих существенные теоретические положения, способность восприятия их обучаемым играет основополагающую роль. В этом аспекте особое значение приобретает система построения процесса преподавания дисциплины криминалистики, в которой нельзя говорить о выделении какого-либо элемента как наиболее главного. На сегодняшний день этот процесс выглядит достаточно сбалансированно — с отдельными исключениями, вызванными внедрением тех или иных новых технологий и т.п. и той ситуацией, которая происходит в мире.

В условиях новых веяний времени, которые, безусловно, в дальнейшем оставят свой отпечаток на образовательной системе, необходимость развития только всего комплекса дисциплины может способствовать повышению уровня ее преподавания и усвоения.

Первым и основным элементом преподавания дисциплины всегда остаются лекционные занятия. Учитывая дистанционный характер, должно использоваться сочетание визуального восприятия лектора обучающимися и элементов активного взаимодействия между участниками лекционного занятия (возможность задать вопросы или просьба повторить конспектируемый материал и т.п.). Кроме этого, должна быть обеспечена возможность демонстрации наглядных элементов в процессе подачи лекционного материала (презентации, схемы, демонстрация практических материалов и т.п.). Перед началом лекции должна осуществляться рассылка перечня литературы и раздаточного материала, что будет способствовать как экономии времени самой лекции, так и обеспечению возможности у обучающихся подготовиться к занятию. Проблема дистанционного представления лекционного материала заключается в отсутствии возможности лектором контролировать всех участников лекционного занятия на предмет обеспечения необходимого внимания, конспектирования лекционного материала, достаточно сложно вовлечь обучаемых в процесс краткосрочной дискуссии. Серьезные трудности в восприятии лекционного материала могут возникать у обучаемых тогда, когда лектор слабо владеет подаваемым материалом. В тех случаях, когда лектор зачитывает значительный объем лекционного материала, у обучаемых пропадает интерес к процессу, а кроме того, лектор в полной мере лишается визуального контроля обучаемых. Представляется, что зачитыванию подлежат только отдельные элементы лекции, сложные для *слухового* восприятия, и в целях его усиления такие элементы необходимо выносить в презентационные схемы.

В целях повышения уровня фиксации хода и результатов лекции лектором могут осуществляться отдельные контролирующие, а также профилактические действия (*мероприятия*), сущность которых может заключаться в требовании предоставления ему визуальной демонстрации отдельными обучаемыми конспекта лекции или немедленного отправления ее фотографии.

Как все новое, оно на первоначальном этапе всегда вызывает значительные трудности. Сегодня становится достаточно сложно говорить о необходимости

³ Там же. С. 38.

и возможностях контроля не только конспектирования лекционного материала, но и подготовительной деятельности к семинарским занятиям с точки зрения усвоения преподаваемого материала. Наличие в свободном доступе значительного объема различных видов материалов в сети Интернет и средств их обработки практически сводит на нет весь смысл и эффективность такой работы (открыл, скопировал, вставил, обработал и отправил преподавателю). Надо признать, что даже в этой ситуации у обучаемого появляется необходимость ознакомиться с используемым в таком виде материалом, что опять же оказывает определенное влияние на процесс его запоминания, хотя он и существенно снижается. В этой связи следует говорить о повышении уровня преподавателя как контролирующего органа, который в целях повышения степени усвоения дисциплины должен ознакомиться с конспектом, однако для этого необходимо будет затрачивать значительное время, что должно найти отражение в расчете учебной нагрузки.

Наиболее целесообразна подготовка конспекта в таком виде, где нашли бы отражение различные точки зрения ученых на проблему и отношение к ней обучаемого с обоснованием своего мнения. Изучение разных научных подходов к изучаемой проблеме, количество которых может быть достаточно большим, обуславливает у обучаемого выработку собственного мнения относительно изучаемого аспекта. Выработка у него элементов научного подхода к объяснению своей точки зрения, логическая последовательность процесса ее объяснения и изложения в конспекте ведет к формированию способности в последующем не только применить знание на практике, но и неким образом сформировать новый подход к изучаемой проблеме (может, найти новый способ ее решения, может, где-то уже существует новая технология в изучаемом аспекте, которую возможно применить в криминалистической отрасли по мнению обучаемого).

Для преподавателя в данном случае фактором повышения эффективности контроля подготовки к семинарским занятиям и вместе с тем значительной экономии времени для этого может быть расширение возможностей использования компьютерно-технических средств проверки материалов на предмет плагиата или компиляции.

Наиболее сложным в исполнении элементом дисциплины в рамках дистанционного обучения во всех отношениях является проведение практических занятий. Здесь как негде наиболее сложным будет процесс обратного-последовательного взаимодействия преподавателя с обучаемым, а также взаимодействия самих обучаемых, например при проведении практических занятий по криминалистической технике и тактике.

Существенные трудности будут возникать как в процесс подготовки к практическому занятию, сущность которого заключается в обеспечении материалами обучаемых (например, дактилоскопия), так и его проведения дистанционно.

Значительные трудности будут возникать при проведении практических занятий по тактике производства отдельных следственных действий дистан-

ционно при условии соблюдения требования исключения прямого контакта с лицом, участвующим в его производстве, а также при производстве отдельных следственных действий, в которых предусмотрено участие нескольких человек.

Практически совсем сводится на нет использование криминалистических полигонов. Один из вариантов решения проблемы видится в возможности использования интерактивных полигонов, например «Виртуальный осмотр места происшествия». В такой обстановке появилась необходимость говорить о разработке интерактивных средств проведения практических занятий всего комплекса следственных и иных процессуальных действий.

Решение проблемы видится в практике деятельности кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проведение дистанционных занятий чередуется с проведением занятий традиционным способом. Так, в период проведения занятий традиционным способом преподаватель должен предусмотреть возможность решения организационных вопросов проведения практических занятий дистанционно (выдача обучаемым материалов практического занятия: дактилоскопические пленки, порошки и т.п.), а также при положительных рекомендациях медицинских работников обеспечить проведение практических занятий с использованием полигона.

В рамках контроля хода и результатов проведения практических занятий, в том числе дистанционно, обучаемый должен предоставить (например, в электронном виде) фрагмент или полностью готовый протокол следственного действия по той фабуле, которая была задана преподавателем. Целесообразно в рамках проведения практического занятия давать индивидуальное задание каждому обучающемуся в группе.

Значительно способствовать процессу активного взаимодействия между преподавателем и обучаемым, обучаемым и обучаемым, в том числе в коллективном виде, должны средства подвижной сотовой связи, установленные в различных компьютерно-технических средствах (наиболее целесообразно применять средства с большим экраном), путем использования мессенджеров, в которых имеются различные функции, например защита звонков и сообщений сквозным шифрованием (*WhatsApp*). Отдельные операторы, предоставляющие услуги подвижной сотовой связи, сегодня предлагают услуги конференц-связи (совещание) с неограниченным количеством абонентов, в том числе находящихся в различных регионах страны (например, Теле2).

Возможно, в последующем при создании и отработке качественных условий технологии совещания, будет допустимо проведение круглых столов в рамках семинарского, практического занятия или круглых столов с участием всех обучающихся группы или даже нескольких групп в режиме видеоконференции (вебинара). Здесь возможно привлечение и практических работников (в случае согласования процесса). Следует отметить, что такие возможности сейчас представляют программы Skype, Zoom, Teams и др., однако они не являются отечественным продуктом

и, наряду с положительными моментами использования, имеют ряд минусов.

Особого внимания в современной создавшейся ситуации и ее развитии в будущем заслуживают возможности использования учебных видеофильмов, которые полностью или фрагментами можно демонстрировать обучающимся в процессе проведения того или иного учебного занятия (семинарского, практического, круглого стола и т.п.). Также видеоматериалы можно направлять обучающимся в рамках самостоятельного ознакомления в процессе самоподготовки к занятиям. Непременным требованием в случаях демонстрации фильмов в ходе проведения занятий или самостоятельного ознакомления является обязательная подготовка обучающимися некоего отчета о просмотренном фильме или сюжете, что давало бы понимание преподавателю об ознакомлении обучающихся с материалами.

Изучение проблемы позволяет сделать вывод, что наиболее уязвимым местом в современных условиях остается контроль остаточных и конечных знаний. Сегодня наиболее распространенный способ оценки остаточных знаний в виде тестирования достаточно сложен ввиду его проведения лишь в режиме реального времени (в ходе проведения семинара, практического занятия и т.п.). Иначе смысл его в условиях удаленного общения теряется, так как обучаемые имеют возможность использования учебных и научных источников в целях подготовки правильного ответа. Необходимо разработать технологию тестирования в режиме реального времени в процессе удаленного общения. Для быстрой проверки знаний обучающихся вполне может использоваться веб-сервис kahoot, в котором имеется возможность создавать интерактивные задания/дискуссии.

Кроме того, представляется, что при изучении криминалистики в таких условиях наиболее целесообразно применять подготовку практикума (ранее она осуществлялась в письменном виде) по каждому разделу криминалистики, который можно исполнить как в рукописном, так и электронном виде. В данном случае в

ходе подготовки практикума обучаемые будут демонстрировать не только результаты полученных в ходе проведенных занятий знаний, но и способность применять их на практике. Процесс обменом информацией между преподавателем и обучаемым в любом виде опять же обусловлен использованием компьютерно-технических средств и электронных телекоммуникационных сетей. В целях повышения эффективности такого общения необходимо соблюдение определенных требований передачи материалов, например в формате PDF, который позволяет передавать не только рукописный текст, но и изображения и другие элементы. Также данный формат позволяет редактировать материал, например в процессе его проверки, отражая выявленные преподавателем ошибки и иные недочеты.

В заключение еще раз подчеркнем, что проблемы преподавания криминалистики, безусловно, существуют, и не только в онлайн-форме, но и в традиционной форме офлайн. Однако современные реалии заставили по-иному взглянуть на них. И здесь, как представляется, на первый план выступает необходимость экстренной разработки методических рекомендаций преподавания криминалистики в условиях воздействия внешних факторов на процесс обучения, предусматривающих преподавание криминалистики в изолированном режиме в условиях неконтактного (удаленного) общения преподавателя и обучаемого посредством использования компьютерно-технических, электронных телекоммуникационных средств. Такое положение требует комплексного подхода к решению проблемы. При этом комплексный подход должен выражаться и в обязательном обучении, повышении уровня знаний и выработки навыков самих преподавателей в рамках науки, их готовности к обучению новым технологиям, применению данных технологий в процессе обучения, повышению квалификации. Кроме того, одним из основных направлений также видится разработка систем контроля обучаемых на любых уровнях (лекция, семинар, практическое занятие и т.п.) преподавания дисциплины.

Литература

1. Волохова О.В. Современные методы обучения в криминалистике — залог профессионализма выпускников юридических вузов / О.В. Волохова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 37–44.
2. Роганов С.А. Инновационные аспекты в преподавании криминалистики / С.А. Роганов, В.И. Безрядин // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 171–175.

References

1. Volokhova O.V. Sovremennyye metody obucheniya v kriminalistike — zalog professionalizma vypusknikov yuridicheskikh vuzov [The Modern Methods of Teaching in Criminalistics: A Guarantee of a High Professional Level of Graduates of Legal higher Education Institutions] / O.V. Volokhova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2017. № 5 (33). S. 37–44.
2. Roganov S.A. Innovatsionnyye aspekty v prepodavanii kriminalistiki [Innovative Aspects in Teaching Criminalistics] / S.A. Roganov, V.I. Bezryadin // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal. 2016. № 2 (44). S. 171–175.

Уголовно-правовая охрана общественных отношений, связанных с технологией искусственного интеллекта

Бегишев Ильдар Рустамович,

старший научный сотрудник Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук
begishev@mail.ru

Цель. Рассмотреть аспекты уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с технологией искусственного интеллекта.

Методология. Сравнение, анализ, синтез, гипотеза, индукция и дедукция.

Выводы. Предложено дополнить уголовное законодательство составом преступления, предусматривающим ответственность за создание, распространение и использование технологии искусственного интеллекта в противоправных целях.

Научная и практическая значимость. В статье установлены основные принципы построения общественных отношений, связанных с интеллектуальными технологиями. Искусственный интеллект в настоящее время представляет собой высокоперспективную, инновационную и развивающуюся ускоренными темпами цифровую технологию, имеющую сквозной характер, образующую новую сферу общественных отношений ввиду присущей ей существенной специфики, и порождает значительное количество правовых пробелов, восполнение которых становится приоритетным направлением деятельности юридической науки и практики. Сквозной характер рассматриваемой технологии предоставляет эффективную возможность по совершению преступлений, объективная сторона которых выполняется посредством его использования. Результаты исследования должны придать новый импульс для развития дискуссии, которая ведется в научных и практических кругах при регулировании отношений в указанной сфере.

Ключевые слова: вред, искусственный интеллект, неправомерный доступ, объективная сторона, преступление, противоправная цель, риск-менеджмент, робот, совершение преступления, уголовная ответственность.

Современные общественные отношения характеризуются повышенной цифровизацией — сложным, многокомпонентным явлением, заключающимся в самом абстрагированном обобщении, в смещении процессов коммуникации индивидов в цифровой сфере. Сообразно этому возникают новые социальные институты, объекты прав, изменяется структура общественных отношений.

Одной из наиболее динамично развивающихся областей цифрового пространства является область разработки и внедрения искусственного интеллекта (далее — ИИ).

При этом сущность данной технологии предполагает повышенную автономность ее деятельности, что порождает огромное количество вопросов, требующих выработки конструктивных решений. В их числе вопросы нормативного правового регулирования деятельности по разработке, созданию и использованию технологии ИИ, контроля за законностью ее применения, формирования лицензионно-разрешительной политики в данной области, что видится необходимым ввиду повышенных рисков неправомерного использования рассматриваемой технологии, а также решение вопроса об ответственности ИИ в ситуациях, когда его деянием был причинен вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и о возможности вменения таких деяний в вину разработчику или пользователю программы и т.д.¹

Представляется, что для однозначного решения вышеуказанных вопросов следует определиться с основными принципами построения общественных отношений, связанных с технологиями ИИ.

Определенные предпосылки к составлению основ указанных принципов уже имеются. Так, под патронажем ООН был разработан проект рекомендации об этических аспектах ИИ (далее — Рекомендация)².

ответственности разработчика технологий искусственного интеллекта: на основе классификации технологий // Информационное общество. 2020. № 6. С. 47–57; Апостолова Н.И. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119; Горохова С.С. О некоторых аспектах публичной юридической ответственности в сфере использования искусственного интеллекта и автономных роботов // Юридические исследования. 2021. № 5. С. 24–41; Горохова С.С. Теоретические подходы к публичной юридической ответственности в сфере использования искусственных интеллектуальных систем // Современный юрист. 2021. № 2 (35). С. 23–31; Камалова Г.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30. № 3. С. 382–388; Карпенко О.А., Лошкарев А.В. Правовые проблемы ответственности в отношениях, связанных с функционированием искусственного интеллекта в современной цифровой экономике // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1–3. С. 72–77; Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования. Киров: Вятский государственный университет, 2020. 111 с.

² Итоговый документ: Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus (дата обращения: 10.07.2021).

¹ См., например: Алексеев А.О., Ерахтина О.С., Кондратьева К.С., Никитин Т.Ф. Подходы к гражданско-правовой

Вышеуказанная Рекомендация представляет определенную научную ценность, поскольку:

— во-первых, с достаточной определенностью оформляет сферу регулирования отношений с ИИ, обозначая их как всю совокупность этапов, начиная со стадии исследования, проектирования и создания и заканчивая моментами развертывания, использования, к которому документ относит в том числе техническое обслуживание, эксплуатацию, сбыт, финансирование, мониторинг и оценку эффективности, контроль работоспособности, вывод из эксплуатации, демонтаж и утилизацию;

— во-вторых, устанавливает субъектный состав участников общественных отношений с использованием ИИ, обозначая вовлеченных в сферу правового регулирования лиц как любых заинтересованных сторон, в том числе исследователей, программистов, инженеров, конечных пользователей — физических и юридических лиц.

В целом Рекомендация в части абстрактности ее изложения в полной мере соотносится с теми целями и задачами, для достижения которых она формулировалась, — т.е. с обеспечением универсальной рамочной основы в виде ценностных установок, принципов деятельности и механизмов, которыми государства могут руководствоваться при разработке национального законодательства, и иных нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с технологиями ИИ.

Во исполнение вышеприведенной цели Рекомендация устанавливает следующие принципы деятельности ИИ на всех этапах:

- 1) соразмерности и непричинения вреда;
- 2) безопасности и защищенности;
- 3) справедливости и недискриминационности;
- 4) устойчивости;
- 5) неприкосновенности частной жизни;
- 6) подконтрольности и подчиненности человека (трактуя данный принцип, документ международной организации отмечает, что в любом случае причинения вреда должно выявляться и устанавливаться физическое или юридическое лицо, ответственное за данный деликт, иными словами, вменение деяния в вину непосредственно ИИ документом исключается);
- 7) прозрачности и объяснимости и т.д.

Возникновение такого рода документов отражает объективно существующую социальную потребность в нормативном регулировании процессов проектирования, создания, использования и применения технологии ИИ.

Таким образом, составляя нормативную регламентацию, необходимо, как справедливо обозначено в Рекомендации, установить правовые предписания, охватывающие все этапы создания, использования и утилизации ИИ. Наибольшую актуальность в данном вопросе имеют охранительные нормы. Следует обязательно учитывать, что только при достаточной защите деятельности по разработке ИИ возможно его планомерное и последовательное развитие. В этой связи, как нам представляется, нужно определиться с подходами по привлечению к ответственности за вред, причиненный в результате деятельности ИИ.

Безусловно, сквозной характер технологии ИИ предоставляет эффективную возможность по совершению преступлений, объективная сторона которых выполняется посредством его использования. В этой связи возникает множество вопросов, связанных как с правовой оценкой подобного вида деяний, так и с установлением субъекта уголовной ответственности³.

В затронутом контексте возможно выделить два подхода.

1. Объективно вмененная ответственность — способность ИИ нести уголовную ответственность за деяния при наличии у него закрепленного правоустанавливающими документами юридического статуса. При этом необходимым условием вменения деяний в вину является способность ИИ к автономному поведению (т.е. к деяниям, совершенным вне заранее установленного алгоритма действий, основанных на машинном обучении, вследствие чего не поддающихся конструктивному прогнозированию со стороны третьих лиц). Утверждать целесообразность названного подхода возможно лишь в случаях, когда достоверно установлено, что деяния ИИ обладали достаточной степенью автономности; отсутствовало воздействие на деяния и решения ИИ со стороны третьих лиц; ИИ действовал не в соответствии с планами и задачами, установленными его разработчиком, или пользователем, или иными лицами; ИИ действовал на основании автономно сформулированного поведенческого алгоритма. Отсутствие хотя бы одного из вышеуказанных обстоятельств исключает возможность применения мер государственного принуждения непосредственно к ИИ и образует необходимость установления виновного субъекта (разработчика, пользователя, иного лица, вмешавшегося в деятельность ИИ).

2. Подход риск-менеджмента (ответственность лица, которое могло минимизировать риски). Ответственность должна быть пропорциональной реальному уровню указаний, которые отдаются ИИ, и уровню его автономности. Это дополняется обязательным страхованием пользователей ИИ и созданием компенсационного фонда. Описывая данный подход, необходимо акцентировать внимание на том, что в каждом случае нужно достоверно устанавливать причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответственного лица, наличием юридически закрепленной обязанности и реальной возможности при проявлении необходимых внимательности и предсмотрительности предвидеть причиненный ИИ вред.

В тех ситуациях, когда ИИ умышленно создается для совершения преступлений (например, неправомерного доступа к охраняемой законом цифровой информации; создания и распространения вредоносных компьютерных программ; неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру

³ См. подробнее: Бегишев И.Р., Хисамова З. И. Искусственный интеллект и уголовный закон. М. : Проспект, 2021. 192 с. ; Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2020. № 2. С. 96–106.

туру; незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну), разрешение вопроса о признании его субъектом уголовной ответственности нецелесообразно, поскольку он выступал в качестве средства совершения преступления, а именно использовались присущие ему свойства по обработке, передаче и хранению информации в целях реализации преступных намерений его создателя или пользователя.

При этом в ближайшее время едва ли возможно утверждать о создании таких разновидностей ИИ, которые способны были к автономному, осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, ввиду чего наиболее целесообразным представляется подход риск-менеджмента, при котором устанавливается обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий при соблюдении обязательных для этого лица мер внимательности и предусмотрительности.

При составлении подобных регулятивных механизмов, думается, следует руководствоваться следующими основными тезисами:

— в деятельности ИИ неминуемо предполагается возникновение криминологических рисков, связанных с причинением вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Так, к примеру, поставленная разработчиком задача по очистке операционной системы компьютера от устаревших файлов может быть решена им посредством генерации вредоносной компьютерной программы, предназначенной для уничтожения файлов по признаку отсутствия обращений к ним со стороны администратора средства вычислительной техники. При этом в случае передачи указанной вредоносной программы в информационно-телекоммуникационную сеть возможно непрогнозируемое наступление общественно опасных последствий в виде уничтожения охраняемой законом цифровой информации. Таким образом, в технологии ИИ необходимо всегда реализовывать механизмы принудительного отключения и ликвидации для обеспечения полного контроля за его деятельностью и возможности своевременного пресечения общественно опасного поведения;

— в развитие предыдущего тезиса добавим, что ситуации, в которых ИИ принимает ключевое решение, должны быть полностью подконтрольны человеку. То есть механизм принятия решения, механизм избрания метода, имеющиеся альтернативы методов и решений должны в обязательном порядке докладываться пользователю или разработчику системы ИИ, который, руководствуясь собственным усмотрением и принимая всю полноту ответственности, утверждает методику действий в каждом конкретном случае. Реализация указанного предписания исключит коллизии, противоречивость и правовую неопределенность в вопросах привлечения к уголовной ответственности за вред, причиненный ИИ, и выступит надежным гарантом законности;

— принимая во внимание возможность неправомерного доступа к органам управления ИИ, в каждом случае его разработки необходимо предусмотреть до-

статочные системы защиты цифровой информации в целях прогнозирования и недопущения перехвата управления ИИ и превращения его в средство совершения преступления. Особенную актуальность данная рекомендация приобретает в контексте увеличившихся фактов незаконного перехвата цифровой информации, обращающейся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях. Безусловно, названная рекомендация в большей степени адресована разработчикам систем ИИ. Создание ИИ с недостаточной защищенностью от компьютерных атак, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий, представляет достаточную общественную опасность, свидетельствует о ненадлежащем исполнении разработчиком своих обязанностей, создает существенные риски причинения крупного ущерба или существенного вреда, что позволяет инициировать уголовное преследование;

— принимая во внимание то обстоятельство, что ИИ в любом случае обладает повышенным потенциалом по хранению, обработке и передаче цифровой информации, представляется необходимым предусмотреть в нем механизмы отбора информации, допустимой к обработке, в целях недопущения собирания и копирования информации о частной жизни лица, охраняемых законом персональных данных, сведений, составляющих иную, охраняемую законом тайну (банковскую, коммерческую, врачебную). Иными словами, технология ИИ при работе с цифровой информацией должна иметь аналитический механизм, определяющий правовой режим использования информации определенного вида и принимающий решение о возможности ее обработки.

Думается, внедряя указанные предписания в нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность по созданию ИИ, возможно предотвратить правовую неопределенность в вопросах несения ответственности за вред, причиненный ИИ.

При этом в целях обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с технологией ИИ, представляется целесообразным сконструировать отдельный состав преступления, предусматривающий ИИ в качестве признака, характеризующего объективную сторону состава.

В действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее — УК РФ) ИИ наиболее тождественен вредоносной компьютерной программе, составление дефиниции которой возможно путем анализа признаков, характеризующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ.

При этом под вредоносной компьютерной программой возможно понимать компьютерную информацию, заведомо предназначенную для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации и копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. При этом, согласно примечанию 1

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

к ст. 272 УК РФ, под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Представляется, что названная дефиниция не может в полной мере удовлетворять требования достаточного и всестороннего описания ИИ, который имеет гораздо более сложную структуру, чем вредоносная компьютерная программа. Как отмечалось выше, ИИ правильнее отождествлять с программным обеспечением для цифровых устройств, которому свойственна большая устойчивость материальных форм, наличие альтернативных направлений деятельности (в то время как компьютерная программа, как правило, осуществляет единственный вид деятельности). Безусловно, способностями к самообучению и поведению без заранее установленного алгоритма вредоносная компьютерная программа не отличается.

Представляется, что для целей эффективной охраны общественных отношений уголовно-правовыми средствами целесообразно дополнение структуры УК РФ составом преступления, предполагающим ИИ в качестве признака состава.

При этом выработка формулировки состава преступления закономерно влечет необходимость составления санкций уголовно-правовой нормы. В данном вопросе, по нашему мнению, в равной степени необходимо учитывать специфику ИИ и предусматривать возможность конфискации ИИ как средства совершения преступления, а также возможность назначения дополнительного вида наказания — запрета заниматься деятельностью, связанной с созданием, использованием, разработкой, внедрением, применением технологии ИИ.

Кроме этого, думается, что в развитие логики уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с разработкой, созданием и внедрением ИИ, необходимо нормативно-технические предписания, устанавливающие алгоритмы, порядок, пределы и условия вышеуказанной деятельности, корреспондировать составом преступления, в котором признаки, характеризующие деяние, состоят в неисполнении или ненадлежащем исполнении разработчиком ИИ обязанностей, связанных с разработкой, созданием и внедрением данной технологии. В данном случае достаточно очевидно, что признаки, характеризующие вину, закономерно следует изложить посредством указания на неосторожность. Кроме того, в целях экономии уголовно-правовой репрессии, недопустимости расширительного толкования признаков состава преступления и привлечения к уголовной ответственности лиц, деяния которых не содержат достаточной степени общественной опасности, данный состав целесообразно сконструировать по принципу материального, указав на общественно опасные последствия в виде причинения значительного материального ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов личности, общества или государства.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к заключению, что УК РФ необходимо дополнить составом преступления, предусматривающим ответственность за создание, распространение и использование технологии ИИ в противоправных целях. При этом в предлагаемом составе, как нам представляется, следует описать ИИ в качестве признака, характеризующего объективную сторону состава.

Более того, принимая во внимание необходимость корреспондирования в уголовном законе норм, предусматривающих ответственность специального субъекта — разработчика ИИ — за ненадлежащее исполнение им обязанностей и неприятие необходимых мер безопасности в ходе работ по разработке, созданию и внедрению ИИ, учитывая, что подобное деяние обладает достаточно высокой общественной опасностью, а нормативно-техническое регулирование в предлагаемой нами концепции предусматривает соответствующие технические нормы, устанавливающие конкретные варианты и алгоритмы действий, целесообразно предусмотреть состав преступления, в котором вина характеризуется неосторожностью, а деяние состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении требований нормативно-технических актов при производстве работ по разработке, созданию и внедрению технологии ИИ, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, приходим к заключению, что ИИ в настоящее время представляет собой высокоперспективную, инновационную и развивающуюся ускоренными темпами цифровую технологию, имеющую сквозной характер, образующую новую сферу общественных отношений ввиду присущей ей существенной специфики, и порождает значительное количество правовых пробелов, восполнение которых становится приоритетным направлением деятельности юридической науки и практики.

При этом в ходе выработки правовой политики и конкретных механизмов законодательного (в том числе запретительного) нормативного воздействия необходимо обеспечивать консенсус интересов публичных (обеспечение защищенности основ конституционного строя, информационной безопасности, недопущение несанкционированного доступа к охраняемой законом цифровой информации, компьютерных атак) и частных интересов (формирование условий, обеспечивающих возможность проведения изысканий в области ИИ, разработки, создания, внедрения, апробации данной технологии частными лицами, проведение ими научных изысканий, использование ИИ для частных целей). Принимая во внимание при этом, что избыточное юридически-запретительное воздействие на данную область общественных отношений способно значительно затруднить внедрение автономных интеллектуальных систем, замедлить технологическое развитие Российской Федерации, что неминуемо повлечет отставание от потенциальных конкурентов по данному направлению и, безусловно, не может быть допущено.

Литература

1. Алексеев А.О. Подходы к гражданско-правовой ответственности разработчика технологий искусственного интеллекта: на основе классификации технологий / А.О. Алексеев, О.С. Ерахтина, К.С. Кондратьева, Т.Ф. Никитин // Информационное общество. 2020. № 6. С. 47–57.
2. Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н.Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119.
3. Бегишев И.Р. Искусственный интеллект и уголовный закон / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова. Москва : Проспект, 2021. 192 с.
4. Горохова С.С. О некоторых аспектах публичной юридической ответственности в сфере использования искусственного интеллекта и автономных роботов / С.С. Горохова // Юридические исследования. 2021. № 5. С. 24–41.
5. Горохова С.С. Теоретические подходы к публичной юридической ответственности в сфере использования искусственных интеллектуальных систем / С.С. Горохова // Современный юрист. 2021. № 2 (35). С. 23–31.
6. Камалова Г.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники / Г.Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2020. Т. 30. № 3. С. 382–388.
7. Карпенко О.А. Правовые проблемы ответственности в отношениях, связанных с функционированием искусственного интеллекта в современной цифровой экономике / О.А. Карпенко, А.В. Лошкарёв // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1–3. С. 72–77.
8. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования / И.Н. Мосечкин. Киров : Вятский государственный университет, 2020. 111 с.
9. Хисамова З.И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2020. № 2. С. 96–106.

References

1. Alekseev A.O. Podkhody` k grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti razrabotchika tekhnologiy iskusstvennogo intellekta: na osnove klassifikatsii tekhnologiy [Approaches to the Civil Liability of a Developer of Artificial Intelligence Technologies: Based on a Classification of Technologies] / A.O. Alekseev, O.S. Erakhtina, K.S. Kondrateva, T.F. Nikitin // Informatsionnoe obschestvo — Information Society. 2020. № 6. S. 47–57.
2. Apostolova N.N. Otvetstvennost za vred, prichinenny`y iskusstvenny`m intellektom [The Liability for Damage Caused by Artificial Intelligence] / N.N. Apostolova // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — North-Caucasian Legal Bulletin. 2021. № 1. S. 112–119.
3. Begishev I.R. Iskusstvenny`y intellekt i ugovny`y zakon [Artificial Intelligence and Criminal Law] / I.R. Begishev, Z.I. Khisamova. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2021. 192 s.
4. Gorokhova S.S. O nekotory`kh aspektakh publichnoy yuridicheskoy otvetstvennosti v sfere ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta i avtonomny`kh robotov [On Some Aspects of the Public Law Liability in the Use of Artificial Intelligence and Autonomous Robots] / S.S. Gorokhova // Yuridicheskie issledovaniya — Legal Research. 2021. № 5. S. 24–41.
5. Gorokhova S.S. Teoreticheskie podkhody` k publichnoy yuridicheskoy otvetstvennosti v sfere ispolzovaniya iskusstvenny`kh intellektualny`kh system [Theoretical Approaches to the Public Law Liability in the Use of Artificial Intelligence Systems] / S.S. Gorokhova // Sovremenny`y yurist — Modern Lawyer. 2021. № 2 (35). S. 23–31.
6. Kamalova G.G. Nekotory`e voprosy` ugovno-pravovoy otvetstvennosti v sfere primeneniya sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki [Some Issues of the Criminal Law Liability in the Application of Artificial Intelligence Systems and Robotics] / G.G. Kamalova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya : Ekonomika i pravo. 2020. T. 30 — Bulletin of the Udmurt University. Series : Economics and Law. 2020. Vol. 30. № 3. S. 382–388.
7. Karpenko O.A. Pravovy`e problemy` otvetstvennosti v otnosheniyakh, svyazanny`kh s funktsionirovaniem iskusstvennogo intellekta v sovremennoy tsifrovoy ekonomike [Legal Issues of Liability in Relations Associated with the Functioning of Artificial Intelligence in the Modern Digital Economy] / O.A. Karpenko, A.V. Loshkarev // Problemy` razvitiya predpriyatij: teoriya i praktika — Enterprise Development Problems: The Theory and Practice. 2020. № 1–3. S. 72–77.
8. Mosechkin I.N. Iskusstvenny`y intellekt v ugovnom prave: perspektivy` sovershenstvovaniya okhrany` i regulirovaniya [Artificial Intelligence in Criminal Law: Prospects for the Improvement of Protection and Regulation] / I.N. Mosechkin. Kirov : Vyatskiy gosudarstvenny`y universitet — Kirov : Vyatka State University, 2020. 111 s.
9. Khisamova Z.I. Suschnost iskusstvennogo intellekta i problema opredeleniya pravosubyektnosti [The Essence of Artificial Intelligence and the Legal Capacity Determination Problem] / Z.I. Khisamova, I.R. Begishev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya : Yurisprudentsiya — Bulletin of the Moscow Region State University. Series : Jurisprudence. 2020. № 2. S. 96–106.

Обвинительная власть и уголовно-процессуальная форма ее реализации

Левченко Олег Викторович,

прокурор Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы,

кандидат юридических наук

2923757@rambler.ru

В статье рассмотрены основные доктрины относительно правовой организации обвинения и привлечения к уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве. Повышенное внимание уделено характеристике концепции обвинительной власти. Изложены новеллы, внесенные сторонниками данной концепции в современный период времени. Поддерживается позиция С.А. Шейфера, который обосновывает необходимость сочетания процессуального контроля руководителя следственного органа за следователем и одновременно их процессуальную самостоятельность от прокурора, который в то же время осуществляет за ними процессуальный надзор.

Цель. Разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуальной формы реализации обвинительной власти.

Методология. Используются диалектический, логический, формально-юридический, сравнительный и другие методы исследования.

Выводы. Переход к состязательному уголовному процессу, который должен быть в по-настоящему правовом государстве, возможен только через передачу полномочия на обвинения от следственной власти к обвинительной власти прокуратуры. Следователь из субъекта обвинения и уголовно-процессуального доказывания должен превратиться в дознавателя полицейского органа, уполномоченного выявлять, расследовать и раскрывать преступления, с тем чтобы прокурор на основе материалов полицейского расследования выдвигал обвинение против обвиняемого в судебном органе.

Научная и практическая значимость полученных результатов состоит в выработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы реализации обвинительной власти. Полученные результаты могут быть использованы как при проведении научных исследований, так и в образовательной деятельности в лекционных курсах, а также при составлении учебных программ и спецкурсов.

Ключевые слова: обвинение, обвинительная власть, следственная власть, судебная власть, состязательность, прокурор, следователь.

В российской процессуалистике существует несколько доктрин относительно правовой организации обвинения и привлечения к уголовной ответственности в уголовном процессе. Наиболее авторитетными из них являются, во-первых, доктрина обвинительной власти, во-вторых, доктрина следственной власти и, наконец, смешанная модель прокурорско-следственной власти, авторство которой принадлежит профессору С.А. Шейферу¹.

Классической моделью правовой организации обвинения в состязательном уголовном процессе является концепция обвинительной власти. Она состояла в период действия Устава уголовного судопроизводства благодаря разработкам классиков русской науки уголовного процесса: Н.А. Буцковского², Н.В. Муравьева³, Н.Н. Полян-

ского⁴, И.Я. Фойницкого⁵, И.Г. Щегловитого⁶ и др.⁷

Основные положения этой концепции в изложении ее создателей таковы:

— под обвинительной властью понималась система государственных органов, уполномоченных на уголовное преследование⁸; институт прокуратуры и ее полномочия на обвинение⁹;

— прокуратура признавалась главой обвинительной власти;

— обвинение трактовалось как иск, право на которое имеет прокурор — публичный обвинитель;

— судебный следователь является субъектом судебного расследования, уполномоченным на осу-

¹ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 26–27; Шейфер С.А. Прокурорская и следственная власть: сущность и проблемы взаимоотношения // Уголовное судопроизводство : в 3 т. Т. 2 : науч.-практич. пособ. / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Издательство «Юрайт», 2019. С. 21–29.

² См.: Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867. С. 8.

³ См.: Муравьев Н.В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора (1891–1892 г.) // Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1. С. 532–534; Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособ. для прокур. службы. М., 1899. Т. 1. С. 20–28.

⁴ См.: Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М. : «Право и жизнь», 1927. С. 41–69.

⁵ См.: Фойницкий И.Я. Предварительное следствие и его реформа // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 1. С. 45–73.

⁶ См.: Щегловитов И.Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С. 63–101.

⁷ См., напр.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М. : Изд. А.А. Карцева, 1912. С. 180–182; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство : пособ. к лекциям. Петроград : Издание Юридического книжного склада «Право», 1916. С. 269–273.

⁸ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. С. 26.

⁹ Муравьев Н.В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора. С. 534.

ществление уголовно-процессуального доказывания;

— полицейское дознание признавалось начальным этапом следствия или альтернативой следствию, осуществляемому судебным следователем.

В постсоветский период концепцию обвинительной власти поддержал ряд ученых, которые дополнили ее и развили с учетом изменений, произошедших в уголовно-процессуальной системе¹⁰.

Главное новшество, внесенное современными сторонниками этой концепции в классическую теоретическую модель обвинительной власти, состоит в таких выводах:

— следователь не должен быть ни субъектом судебного расследования, ни субъектом обвинения;

— деятельность органов предварительного следствия и дознания необходимо депроцессуализировать — лишить следственной формы;

— вместо института предварительного следствия — процессуального механизма по производству уголовных дел как суммы процедурного знания, на котором суд основывает свое решение, — должно быть организовано полицейское дознание, руководимое прокуратурой, или прокурорское дознание. В основе данной концепции лежит система полицейских ведомств, где приоритетную роль играет прокуратура, руководящая уголовным преследованием. Она является своеобразным фильтром, отделяющим суд от полиции, результаты деятельности которой служат основанием, позволяющим прокурору оценивать представленные доказательства, решать вопрос перед судом о возбуждении уголовного преследования, выдвигать обвинение¹¹;

— уголовно-судебные доказательства формируются путем представления прокурором судебного органа материалов дознания и их исследования с участием обеих сторон. Через прокурорскую деятельность происходит юридизация уголовного преследования, тогда как полицейская деятельность сводится к сбору сугубо доказательственной информации¹².

О процессуальном подчинении судебного следователя прокурору никогда речи не шло. Однако советский опыт позволяет пересмотреть концептуальную модель их отношений по схеме: прокурор — ру-

ководитель следователя. Н.Н. Полянский отмечал, что указание следователю произвести следствие является требованием проверить наличие оснований для предъявления иска. При этом следователь служит помощником прокурора — субъекта процесса, но сам он не субъект процесса, проводимого судебным органом¹³.

Сосредоточение обвинительной власти в одних руках было бы разумным и справедливым при двух условиях: равенство сторон и независимость суда. А это в первую очередь означает то, что обвинение должно предъявляться в судебном состязательном порядке. Второе неотъемлемое качество новой правовой организации процесса привлечения к уголовной ответственности — это судебная технология формирования доказательств основания уголовной ответственности.

Альтернатива модели обвинительной власти существует в виде концепции следственной власти, которая также претендует на полноту власти над обвинением и его доказыванием, а в свете учения об объективной истине — даже на судебную функцию, хотя бы и только в пределах досудебного производства. Но фактически следственная власть в следственном уголовном процессе претендует на привлечение к уголовной ответственности и применение мер уголовно-правового воздействия.

По утверждению А.И. Бастрыкина, Следственный комитет России способен влиять «уголовно-правовыми мерами» на происходящие явления в обществе для обеспечения общественной безопасности и защиты государственных интересов¹⁴. При подобном подходе модель следственной власти правильнее было бы даже называть судебно-следственной властью, поскольку ею отрицается разделение функций обвинения и суда в решении вопросов о применении уголовно-правовых норм и привлечения к уголовной ответственности.

Между тем надо признать, что действующее законодательство (ст. 299, 300, 305 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵, п. 2 ч. 1 ст. 154, п. 3 ч. 1 ст. 225, п. 4 ч. 5 ст. 318, ч. 3 ст. 214, ч. 3 ст. 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁶) позволяет считать следователя субъектом привлечения к уголовной ответственности — путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. И хотя общий смысл уголовно-процессуального кодекса противоречит этому выводу, тем не менее следственная традиция позволяет многим

¹⁰ См., напр.: Александров А.С., Кухта А.А. Власть следственная и власть обвинительная: квадратура круга // Правоведение. 2009. № 4 (285). С. 22–28; Александров А.С., Кухта А.А., Марчук А.Д. Обвинительная власть. Уголовный иск // Уголовный процесс: Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зипченко. М.: Юрайт, 2013. С. 241–292; Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юрайт-Издат, 2011. С. 39–41; Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 20, 29–31, 41–44.

¹¹ См.: Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен. Избр. мат. Междунар. научн. конф. М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. С. 24–31.

¹² Там же.

¹³ См.: Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 69.

¹⁴ См.: Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» // Российская газета. 2010. 7 сентября.

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

утверждать, что судебная власть является придатком следственной¹⁷.

Несмотря на то что можно найти много и других оснований в позитивном праве для доводов в пользу этой концепции, именно ее мы считаем наименее подходящей для определения перспективной правовой организации противодействия преступности. Однако прежде чем объяснить причины этого, скажем о третьей, своего рода компромиссной, концепции, которую создал и развивал С.А. Шейфер.

По мнению этого ученого, прокурорско-следственная власть имеет комбинированный характер, что означает сочетание процессуального контроля руководителя следственного органа за следователем и одновременно их процессуальную самостоятельность от прокурора, который в то же время осуществляет за ними процессуальный надзор. В представлении этого ученого прокурор является представителем обвинительной власти, который обязан побуждать следователя к уголовному преследованию виновных в преступлениях и установлению объективной истины¹⁸.

Мы считаем, что данная концепция более адекватна правовой реальности, но тем не менее страдает следующими конструктивными недостатками, объективно обусловленными смешанным, следственно-состязательным типом уголовно-процессуальной системы:

- оправдание разделение власти следователя и прокурора на обвинение;
- признание за следователем всей полноты процессуальных полномочий по формированию уголовно-процессуальных доказательств, в том числе и главным образом, конечно, обвинительных доказательств;
- допущение того, что следственная власть имеет признаки судебной власти в том, что касается внесудебного решения о применении норм уголовного права, привлечения и освобождения от уголовной ответственности.

Нельзя не отметить, что С.А. Шейфер выступал сторонником возвращения прокурора полномочий по непосредственному участию в досудебном доказывании, включая полномочия по производству следственных действий, при сохранении в неизменном виде следственной формы досудебного производства, т.е. обеих первых стадий уголовного процесса¹⁹. Это мера положительная, но недостаточная для восстановления полноты обвинительной и доказатель-

ственной власти прокурора как субъекта центрального уголовно-процессуального отношения с судом и обвиняемым (подсудимым), т.е. обвинителя.

Полагаем, что двоевластие несовместимо с построением эффективной обвинительной системы в составе уголовного процесса любого типа: как искового (обвинительного), так и поискового (следственно-состязательного).

Первое, что надо понимать, — правовая организация обвинения есть основа правовой организации привлечения к уголовной ответственности. Помимо института обвинения, иного пути для реализации уголовной ответственности нет.

Второе: обвинение — это процессуальный институт, в то время как деятельность по подготовке его материальных оснований в виде выявления и раскрытия преступления — это деятельность полицейская, по большей части относящаяся к тому, что сейчас подпадает под понятие «оперативно-разыскная деятельность».

Третье: привлечение к уголовной ответственности, равно как и любое применение уголовного закона в ходе разрешения уголовно-правового спора²⁰, должно быть допущено законом только по решению суда.

Четвертое: доказывание может быть только судебным, а не следственным. Результаты досудебного доказывания обеих сторон должны признаваться фактическим материалом, который только после судебной проверки в условиях состязательной процедуры может быть преобразован в уголовно-судебные доказательства — средства установления основания уголовной ответственности.

Подводя итог, надо сказать, что концепция обвинительной власти является наиболее подходящей для реформирования уголовного процесса и всей правовой системы противодействия преступности. Только прокурор из числа правоохранительных органов в полной степени вправе быть наделенным субъективным публичным правом на исковую трактовку обвинения. Вопрос о сочетании публичного обвинения официальной обвинительной власти и различных разновидностей частного, народного обвинения должен решаться, на наш взгляд, через призму основного/субсидиарного.

Прокурорское публичное обвинение должно быть основой обвинительной системы и вместе с тем — основой правовой организации противодействия уголовно-правовыми средствами преступности.

¹⁷ См.: Александров А.С., Поздняков М.Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования // Юридическая наука и практика. 2014. № 1 (25). С. 78–82; Власова С.В. Теоретическая концепция правовой (уголовно-процессуальной) организации противодействия преступности в сфере экономики : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 21, 369–371.

¹⁸ См.: Шейфер С.А. Прокурорская и следственная власть: сущность и проблемы взаимоотношения. С. 23, 26–27.

¹⁹ Там же. С. 28.

²⁰ Допускаем случаи бесспорного и потому внесудебного применения уголовного закона, когда имеет место альтернатива уголовному наказанию в виде иных мер уголовно-правового воздействия — по результатам компромиссной, согласительной процедуры. Но с неперемным участием прокурора. Сам следователь как полицейский орган не должен быть уполномочен на правоприменение.

Литература

1. Александров А.С. Власть следственная и власть обвинительная: квадратура круга / А.С. Александров, А.А. Кухта // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4 (285). С. 22–28.
2. Александров А.С. Обвинительная власть. Уголовный иск / А.С. Александров, А.А. Кухта, А.Д. Марчук // Уголовный процесс: Проблемные лекции : учебник для магистров : для студентов высших учебных заведений / под редакцией В.Т. Томина, И.А. Зинченко. Москва : Юрайт, 2013. 799 с.
3. Александров А.С. Путь институциональной реформы предварительного расследования / А.С. Александров, М.Л. Поздняков // Юридическая наука и практика. 2014. № 1 (25). С. 78–82.
4. Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной / Н.А. Буцковский. Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1867. 80 с.
5. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. Москва : Издательство А.А. Карцева, 1912. 438 с.
6. Власова С.В. Теоретическая концепция правовой (уголовно-процессуальной) организации противодействия преступности в сфере экономики : монография / С.В. Власова. Москва : Юрлитинформ, 2020. 440 с.
7. Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе / Л.В. Головкин // Уголовная юстиция: связь времен : избранные материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2012 г.): сборник научных статей / составители: А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Москва : Актион-Медиа, 2012. 140 с.
8. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / исполнители: А.С. Александров [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2015. 299 с.
9. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе / В.А. Лазарева. Москва : Юрайт-Издат, 2011. 296 с.
10. Муравьев Н.В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора (1891–1892 г.) / Н.В. Муравьев // Из прошлой деятельности. В 2 томах. Т. 1. Статьи по судебным вопросам. Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1900. 572 с.
11. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. Т. 1 / Н.В. Муравьев. Москва : Университетская типография, 1899. 568 с.
12. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса / Н.Н. Полянский. Москва : Право и жизнь, 1927. 127 с.
13. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / Н.Н. Розин. Петроград : Право, 1916. 603 с.
14. Фойницкий И.Я. Предварительное следствие и его реформа / И.Я. Фойницкий // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 1. С. 45–73.
15. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. 192 с.
16. Шейфер С.А. Прокурорская и следственная власть: сущность и проблемы взаимоотношения / С.А. Шейфер // Уголовное судопроизводство. В 3 томах. Т. 2 : научно-практическое пособие / М.П. Поляков, Н.Н. Ковтун, Ю.В. Францифоров [и др.]; под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., испр. и доп. Вестник Нижегородской академии МВД России. Москва : Юрайт, 2019. 274 с.
17. Щегловитов И.Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства / И.Г. Щегловитов // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С. 63–101.

References

1. Aleksandrov A.S. Vlast sledstvennaya i vlast obvinitelnaya: kvadratura kruga [Investigative Power and Prosecutorial Power: Quadrature of a Circle] / A.S. Aleksandrov, A.A. Kukhta // Izvestiya vy'sshikh uchebny'kh zavedeniy. Pravovedenie — News of Higher Educational Institutions. Legal Studies. 2009. № 4 (285). S. 22–28.
2. Aleksandrov A.S. Obvinitelnaya vlast. Ugolovny'y isk [Prosecutorial Power. Criminal Action] / A.S. Aleksandrov, A.A. Kukhta, A.D. Marchuk // Ugolovny'y protsess: Problemny'e leksii : uchebnik dlya magistrrov : dlya studentov vy'sshikh uchebny'kh zavedeniy / pod redaktsiey V.T. Tomina, I.A. Zinchenko. Moskva : Yurayt — Criminal Procedure: Problem-Based Lectures : textbook for masters : for students of higher educational institutions / edited by V.T. Tomin, I.A. Zinchenko. Moscow: Urait, 2013. 799 s.
3. Aleksandrov A.S. Put institutsionalnoy reformy' predvaritelnogo rassledovaniya [The Path of the Institutional Reform of the Pre-Trial Investigation] / A.S. Aleksandrov, M.L. Pozdnyakov // Yuridicheskaya nauka i praktika — Legal Science and Practice. 2014. № 1 (25). S. 78–82.

4. Butskovsky N.A. O deyatelnosti prokurorskogo nadzora vsledstvie otdeleniya obvinitel'noy vlasti ot sudebnoy [On the Activities of the Prosecutor's Supervision Due to the Separation of the Prosecutorial Power from the Judicial One] / N.A. Butskovsky. Sankt-Peterburg : Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii — Saint Petersburg : Printing office of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1867. 80 s.
5. Viktor'skiy S.I. Russkiy ugolovnyy protsess [Russian Criminal Procedure] / S.I. Viktor'skiy. Moskva : Izdatel'stvo A.A. Kartseva — Moscow : Publishing house of A.A. Kartsev, 1912. 438 s.
6. Vlasova S.V. Teoreticheskaya kontseptsiya pravovoy (ugolovno-protsessualnoy) organizatsii protivodeystviya prestupnosti v sfere ekonomiki : monografiya [A Theoretical Concept of the Legal (Criminal Procedure) Organization of Economic Crime Combating : monograph] / S.V. Vlasova. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2020. 440 s.
7. Golovko L.V. Reforma polit'sii v kontekste modernizatsii predvaritel'nogo proizvodstva v rossiyskom ugolovnom protsesse [Police Reform within the Framework of Modernization of Pre-Trial Proceedings in the Russian Criminal Procedure] / L.V. Golovko // Ugolovnaya yustitsiya: svyaz vremen : izbrannye materialy mezhduнародnoy nauchnoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 6–8 oktyabrya 2012 g.) : sbornik nauchnykh statey / sostaviteli : A.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky. Moskva : Aktion-Media — Criminal Justice: The Link of Times : selected materials of the international scientific conference (Saint Petersburg, October 6 to 8, 2012) : collection of scientific articles / compilers : A.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky. Moscow : Aktion-Media, 2012. 140 s.
8. Doktrinal'naya model ugolovno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiyskoy Federatsii i kommentarii k ney [The Doctrinal Model of Criminal Procedural Law of Evidence of the Russian Federation and Comments Thereto] / ispolniteli : A.S. Aleksandrov [i dr.]. Moskva : Yurlitinform — prepared by : A.S. Aleksandrov [et al.]. Moscow : Yurlitinform, 2015. 299 s.
9. Lazareva V.A. Prokuror v ugolovnom protsesse [Prosecutor in a Criminal Procedure] / V.A. Lazareva. Moskva : Yurayt-Izdat — Moscow : Urait Publishing House, 2011. 296 s.
10. Muravyev N.V. Obschie osnovaniya ustroystva i ugolovnoy deyatelnosti prokurorskogo nadzora (1891–1892 g.) [General Grounds for the Structure and Criminal Activities of the Prosecutor's Supervision (1891 to 1892)] / N.V. Muravyev // Iz proshloy deyatelnosti. V 2 tomakh. T. 1. Statyi po sudebnym voprosam. Sankt-Peterburg : Tipografiya M.M. Stasyulevicha — Based on Previous Activity. In 2 volumes. Vol. 1. Articles on Judicial Issues. Saint Petersburg : Printing office of M.M. Stasyulevich, 1900. 572 s.
11. Muravyev N.V. Prokurorskiy nadzor v ego ustroystve i deyatelnosti : posobie dlya prokurorskoj sluzhby. T. 1 [Prosecutor's Supervision, Structure and Activities : textbook for the prosecutor's service. Vol. 1] / N.V. Muravyev. Moskva : Universitetskaya tipografiya — Moscow : University Printing Office, 1899. 568 s.
12. Polyanskiy N.N. Ocherki obschey teorii ugolovnogo protsesssa [Sketches of the General Theory of Criminal Procedure] / N.N. Polyanskiy. Moskva : Pravo i zhizn — Moscow : Law and Life, 1927. 127 s.
13. Rozin N.N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo : posobie k lekt'siyam [Criminal Proceedings : guide to lectures] / N.N. Rozin. Petrograd : Pravo — Petrograd : Law, 1916. 603 s.
14. Foynitskiy I.Ya. Predvaritel'noe sledstvie i ego reforma [Pre-Trial Investigation and Its Reform] / I.Ya. Foynitskiy // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1882. Kn. 1 — Journal of Civil and Criminal Law. 1882. Book. 1. S. 45–73.
15. Sheyfer S.A. Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoj vlasti [Pre-Trial Proceedings in Russia: Stages of the Development of the Investigative, Judicial and Prosecutorial Power] / S.A. Sheyfer. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2013. 192 s.
16. Sheyfer S.A. Prokurorskaya i sledstvennaya vlast: suschnost i problemy vzaimootnosheniya [The Prosecutorial and Investigative Power: The Essence and Correlation Issues] / S.A. Sheyfer // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. V 3 tomakh. T. 2 : nauchno-prakticheskoe posobie / M.P. Polyakov, N.N. Kovtun, Yu.V. Frantsiforov [i dr.] ; pod redaktsiey N.A. Kolokolova. 2-e izd., ispr. i dop. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. Moskva : Yurayt — Criminal Proceedings. In 3 volumes. Vol. 2 : scientific and practical guide / M.P. Polyakov, N.N. Kovtun, Yu.V. Frantsiforov [et al.] ; edited by N.A. Kolokolov. 2nd edition, revised and enlarged. Bulletin of the Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Moscow : Urait, 2019. 274 s.
17. Scheglovitov I.G. Osnovnyye nachala sovremennogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Fundamental Principles of Modern Criminal Proceedings] / I.G. Scheglovitov // Zhurnal ministerstva yustitsii — Journal of the Ministry of Justice. 1903. № 9. S. 63–101.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-11-39-43

Классификация преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права

Мочалкина Ирина Сергеевна,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии

Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

irinka282@gmail.com

Цель. Целью исследования является разработка классификации преступлений в сфере экономической деятельности, где предметом преступного посягательства могут выступать цифровая валюта и цифровые права, а также возможность признания новых цифровых объектов в качестве предмета легализации имущества.

Методология. Анализ и синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой, логический, метод толкования правовых норм.

Выводы. По результатам исследования была выработана классификация преступлений гл. 22 УК РФ, где цифровые права и цифровая валюта могут являться предметом посягательства: ст. 172.2 УК РФ, ст. 174 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ, ст. 175 УК РФ, ст. 184 УК РФ, ст. 185.3 УК РФ, ст. 199.2 УК РФ, ст. 195 УК РФ, ст. 200.5 УК РФ, ст. 200.7 УК РФ. В силу либо отсутствия, либо неустоявшейся судебной практики в части признания новых цифровых объектов предметом преступления со временем классификация может быть дополнена. Предметом легализации денежных средств или иного имущества, предусмотренных ст. 174–174.1 УК РФ, необходимо признать цифровую валюту, несмотря на отсутствие формулировки в соответствующем одноименном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Научная и практическая значимость. Результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего изучения цифровых прав и цифровой валюты (в частности, цифрового рубля) как предмета преступлений в сфере экономики, а рекомендации, которые были даны на основе изучения судебной практики, могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства. Исследование может быть полезным правоприменительным органам в вопросах квалификации деяний, где предметом посягательства будут выступать новые средства выражения и накопления стоимости.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровые права, криптовалюта, денежные средства, имущество, легализация, отмывание, предмет преступления, экономическая деятельность, классификация преступлений.

В связи с появлением в российском законодательстве таких новых виртуальных объектов, как цифровая валюта и цифровые права, возникает вопрос о возможности их признания в качестве предмета преступлений в сфере экономической деятельности. Однако прежде необходимо отметить, что взгляды ученых и правоведов расходятся относительно того, все ли преступные деяния могут иметь определенный предмет посягательства: одни говорят о предмете преступления, как о факультативном признаке состава преступления, следовательно, определенные преступные деяния могут его и не содержать; другие настаивают на том, что не бывает «беспредметных» преступлений. Более того, в некоторых случаях нет единства мнений и по поводу того, что именно считать предметом преступления, в частности, в составах, содержащихся в гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ). Поскольку в отношении цифровых прав как предмета преступлений в сфере экономики судебная практика на сегодняшний день полностью отсутствует, а в отношении цифровой валюты (если

рассматривать ее в значении децентрализованной криптовалюты, которая не имеет своего эмитента) она еще не является устоявшейся, то крайне затруднительно описать всевозможные составы преступлений, где новые цифровые объекты являлись бы предметом преступного посягательства, так как проблематично представить полный перечень таких ситуаций и случаев. Вместе с тем, руководствуясь ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ), цифровые права отнесены к категории иного имущества, а для целей, например, антикоррупционного, антиотмывочного законодательства, исполнительного производства, цифровая валюта признана имуществом. В свою очередь именно имущество в достаточном большом количестве преступных деяний, содержащихся в гл. 22 УК РФ, является предметом посягательства. Таким образом, в рамках данного исследования автором будет представлена классификация преступлений в сфере экономической деятельности, где предметом могут являться цифровая валюта и цифровые права, которая по мере развития судебной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

практики и доктрины уголовного права может быть дополнена новыми элементами и примерами.

Статья 172.2 УК РФ предусматривает наступление наказания за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества, при которой предоставление какой-либо выгоды осуществляется за счет вложенных денег или иного имущества. Фактически речь идет о создании так называемой финансовой пирамиды. Одной из самых известных криптопиримид в мире являлась BitConnect (ВСС), которая была создана в 2016 г. Потенциальным участникам предлагалось приобрести токены ВСС, после чего они замораживались на соответствующей платформе, а специальный бот по истечении определенного времени должен был вернуть вложенные средства с прибылью (40% от вложений). США признали данную схему получения прибыли традиционной для деятельности финансовой пирамиды, в результате которой ущерб инвесторов составил около 3,5 млрд долларов³. На момент 26 июля 2021 г. в России рухнула финансовая пирамида под названием Finiko. Трейдеры этой организации получали от вкладчиков финансовые активы для спекуляций с криптовалютами, затем якобы вкладывали их на бирже и получали прибыль, которой должны были делиться с участниками пирамиды. Для осуществления вклада и получения прибыли пользователям необходимо было изначально приобрести внутреннюю валюту — CFR, которую можно было купить только за БИТКОИНЫ или токены Tether. Перестав получать обещанную финансовую выгоду, вкладчики начали активно обращаться в правоохранительные органы. По данным прокуратуры, злоумышленники получили от клиентов не менее 80 млн руб⁴. Согласно данным, полученным из телеграм-канала Э.Л. Сидоренко, по состоянию на 25 июля 2021 г. по результатам посещения г. Владивостока было выявлено огромное количество жертв криптопиримид, которые помещались в целые залы, желая вложить последние деньги в криптоактивы.

Поскольку организация деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества возможна в том числе путем вклада токенов (прототип цифрового права) и цифровой валюты, новые виртуальные объекты экономических отношений могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ (если считать денежные средства и иное имущество предметом преступного посягательства).

На сегодняшний момент времени одним из самых актуальных и обсуждаемых вопросов не только на территории нашей страны, но и за рубежом является возможность признания цифровой валюты и, как

следствие, цифровых прав в качестве предмета легализации (отмывания) имущества. В связи с этим особый акцент в исследовании будет поставлен именно на рассмотрении данной проблематики. Так, еще в 2014 г. FATF (Financial Action Task Force — группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, членом которой является Россия) в своем отчете, посвященном виртуальным валютам, презюмировала возможность осуществления отмывания денег при помощи виртуальных валют. В 2018 г. эта организация сделала заявление о необходимости принятия законодательных и иных актов странами-участницами для предотвращения злоупотребления новыми средствами накопления и выражения стоимости, в том числе в части отмывания доходов. В связи с этим Рекомендация 15 FATF была дополнена абзацем, в соответствии с которым деятельность провайдеров, предоставляющих услуги в области виртуальных активов, должна быть лицензируемой и подлежать эффективной системе контроля. В 2018 г. Европейское полицейское ведомство (Европол) на одной из проведенных конференций указало на возрастающее количество преступлений, где используются виртуальные активы, также акцентировав особое внимание на необходимости борьбы с легализацией. Таким образом, мировое сообщество уже давно было обеспокоено этой проблемой.

Рассматривая национальное законодательство, ответственность за нарушение антиотмывочного законодательства регламентируется ст. 174–174.1 УК РФ. Объектом вышеуказанных преступлений являются общественные отношения, которые обеспечивают законный оборот денежных средств и иного имущества при их использовании в экономической деятельности.

Выше уже упоминался тот факт, что на основании систематического толкования правовых норм цифровая валюта отнесена законодателем к имуществу, как и цифровые права, что нашло свое отражение в отношении последних в ГК РФ. Так, воздействуя на цифровую валюту и цифровые права, виновный осуществляет посягательство на объект преступления, поэтому новые виртуальные объекты могут являться предметом легализации имущества. Одна из основных схем отмывания заключается в том, что злоумышленники принимают криптовалюту в качестве вознаграждения за предоставление нелегальных товаров, а затем пытаются скрыть источник получения средств и преобразовывают виртуальный актив в денежные средства. Поскольку правовой статус криптовалют во многих странах мира не является до конца урегулированным, еще одним возможным вариантом отмывания является получение криптовалюты и ее последующий перевод на криптовалютные кошельки, равно как и ее обмен на какие-либо товары или услуги на специально предназначенных для этого ресурсах.

Однако в начале 2019 г. в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или

³ Афера на миллиарды долларов. Самые крупные криптовалютные пирамиды. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ef218d39a794723a77a8a87> (дата обращения: 26.07.2021).

⁴ В Татарстане против организаторов финпирамиды «Финико» возбудили уголовное дело. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4603762> (дата обращения: 26.07.2021).

ино имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»⁵ (далее — ПП ВС РФ «О легализации») был добавлен новый абзац, содержащий в себе сведения, в соответствии с которыми предметом легализации (отмывания) являются денежные средства, полученные в результате конвертации криптовалюты в таковые. В данном случае Россия попыталась идти в ногу с рекомендациями FATF в части хоть какого-то урегулирования отношений с криптовалютой. Но поскольку наша страна отказалась от регламентации понятия криптовалюты, введя определение цифровой валюты, правоприменительные органы будут вынуждены только предполагать, что понимать под криптовалютой, какие ее виды могут быть преобразованы в денежные средства и каково ее соотношение с цифровой валютой. Дело в том, что признаки, которые составляют определение цифровой валюты, а также элементы правового статуса больше относятся к централизованной криптовалюте. Вместе с тем, исходя из законодательной задумки, многочисленных выступлений в СМИ авторов закона, где определено понятие цифровой валюты, под цифровой валютой изначально предполагалась именно криптовалюта без всяких оговорок в части ее централизации⁶. Несмотря на ведущиеся споры относительно соотношения цифровой валюты и криптовалюты, под цифровой валютой в рамках настоящей статьи будет рассматриваться в том числе и децентрализованная криптовалюта.

При анализе судебной практики по вышеуказанным деяниям обнаруживается тенденция судов не указывать в качестве предмета преступного посягательства криптовалюту. Например, в приговоре Советского районного суда г. Брянска № 1-221/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-221/2020⁷ «подсудимый получал оплату в виде криптовалюты на электронный биткоин-кошелек, а затем обналечивал ее в рубли. Для дальнейшей маскировки связи легализуемых вышеуказанных денежных средств... формально устроился на работу». В приговоре Октябрьского районного суда г. Пензы № 1-302/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-302/2020⁸ «денежные средства подсудимому поступали в виде криптовалюты... указанный счет карты был задействован в схеме легализации денежных средств». Интересно, что во всех вышеприведенных примерах непосредственное воздействие осуществлялось именно на криптовалюту, а в дальнейшем речь идет уже о легализации денежных средств.

В приговоре Фокинского районного суда г. Брянска № 1-139/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-139/2020⁹ содержатся сведения, согласно которым умысел лица был направлен на легализацию денежных средств, приобретенных в виде криптовалюты биткоин. Из сказанного следует, что криптовалюта является некой разновидностью денежных средств, что не соответствует действительности. Несмотря на такую неточность, вероятно, суд использовал эту формулировку намеренно, поскольку указание на легализацию самой криптовалюты фактически означало бы признание последней предметом преступления, что расходилось бы с ПП ВС РФ «О легализации».

Так, представляется, что если злоумышленник в результате совершения преступления завладевает криптовалютой, он нелегально получает именно цифровую валюту, а не денежные средства, указанные в статьях УК РФ, посвященных отмыванию. Денежные средства — это результат конвертации незаконно присвоенной криптовалюты, поэтому формулировка, предложенная в рассматриваемом ПП ВС РФ «О легализации», согласно которой предметом преступления могут являться денежные средства, выступающие результатом преобразования из виртуальных активов (криптовалюты), является крайне сомнительной. Более того, цифровая валюта, приобретенная преступным путем, может быть не конвертирована и не преобразована в денежные средства, а для придания легальности правомочиям собственника (владению, пользованию и распоряжению), например, разослана на различные криптовалютные кошельки по частям. Думается, что во избежание всяческих противоречий именно цифровую валюту/криптовалюту необходимо признать предметом легализации.

Говоря о цифровых правах как предмете легализации, стоит отметить, что сегодня существует только две их разновидности: цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. Интересен тот факт, что, согласно п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁰, операции с цифровыми финансовыми активами подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей. Получается, что закон берет под особый контроль данную разновидность цифровых прав. Логично предположить, что данная норма была введена для противодействия легализации, поскольку цифровые финансовые активы в связи со своей экономической ценностью позволяют являться предметом отмывания имущества. Так, в решении о выпуске этой

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 260–268.

⁷ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LYJeosN65hx0/>

⁸ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oJ0VIa67zJQT/>

⁹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qyrJEBAYz3b1/>

¹⁰ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».

разновидности цифрового права должна быть определена цена приобретения таковых или порядок ее установления. Что же касается утилитарных цифровых прав, то думается, что они также могут быть предметом легализации в силу похожего механизма регулирования и сущности в сравнении с цифровыми финансовыми активами. Поэтому более правильным было бы внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 6 вышеуказанного закона, где необходимо заменить цифровые финансовые активы на родовое понятие — цифровые права, поскольку не исключено появление новых их видов, также имеющих экономическую ценность. Руководствуясь изложенным, цифровую валюту и цифровые права можно считать предметом и такого преступления, как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Цифровые права и цифровая валюта могут выступать в качестве предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ). Предметом преступления в данном случае может являться незаконное вознаграждение, носящее материальный характер. Так, одному из лиц, перечисленных в указанной выше статье, может быть передано имущество для оказания влияния на исход соревнования или какого-либо другого спортивного мероприятия, к которому и относятся цифровая валюта и цифровые права.

Рассматривая такое преступление, как манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ), его предметом, согласно одной из точек зрения, выступает информация, размещаемая через СМИ, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), где могут содержаться какие-либо искаженные сведения¹¹. Существуют и иная позиция, согласно которой биржи, торгующие криптовалютой, могут стать средством совершения преступлений, предметом которых выступают новые цифровые объекты¹². Так, одним из возможных таких случаев может являться совершение операций с финансовым инструментом по предварительной договоренности между участниками торгов, трейдерами, которые в результате их осуществления привели к изменению цены, спроса, предложения на этот актив. Например, чем выше спрос на криптовалюту, который можно поднять при помощи осуществления многочисленных транзакций, тем выше ее стоимость. Подобные действия в отношении цифровой валюты и цифровых прав, по идее, должны образовывать состав преступления, который регламентируется ст. 185.3 УК РФ. Однако для ответа на вопрос, могут ли новые цифровые объекты являться предметом вышеуказан-

ного преступления, необходимо обратиться к понятию финансового инструмента, который в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹³ (далее — Федеральный закон № 39-ФЗ) определяется как ценная бумага или производный финансовый инструмент. Поскольку ни цифровая валюта, ни цифровые права не являются ценной бумагой, логично будет рассмотреть возможность их отнесения к производному финансовому инструменту, понятие которого определено в п. 23 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 39-ФЗ. Сущность производного финансового инструмента заключается в том, что субъект отношений на фондовой бирже распоряжается или приобретает не непосредственно сам капитал, к которому можно отнести акции, облигации и т.п., а некий документ, например дающий право на совершение операций по купле-продаже этого капитала или каких-либо иных действий. Так, цифровой финансовый актив может включать в себя право требования передачи эмиссионных ценных бумаг, что напрямую соотносится с понятием производного финансового актива, указанного в законе. Что же касается цифровой валюты, то ее сложно отнести к финансовому инструменту. Поэтому представляется, что понятие финансового инструмента нужно расширить путем включения туда цифровой валюты либо изменить диспозицию ст. 185.3 УК РФ путем указания на цифровую валюту.

Вполне справедливо цифровую валюту можно отнести к предмету такого преступления, как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Например, при инициировании процедуры банкротства в целях сокрытия имущества лицо могло бы приобрести на имеющееся у него имущество криптовалюту, а по завершении конвертировать эти виртуальные активы в денежные средства или расплачиваться криптовалютой на информационных площадках в сети Интернет. В связи с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴, в котором нашло свое отражение положение о том, что цифровая валюта для целей Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁵ признается имуществом, таковую можно признать предметом преступления. Что же касается цифровых прав, то на основании отнесения их к иному имуществу они также могут быть предметом этого преступления. На ос-

¹¹ Табакова Н.А. Особенности уголовной ответственности за манипулирование рынком // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 304–307.

¹² Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408–415.

¹³ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) «О рынке ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

новании вышеизложенного новые цифровые объекты могут являться и предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.

Глава 22 УК РФ предусматривает не только привлечение к уголовной ответственности в соответствии со ст. 184 УК РФ, но и за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ), а также подкуп арбитра (ст. 200.7 УК РФ). Статьей 200.5 УК РФ по аналогии со ст. 204 УК РФ предусмотрены два основных состава преступления: передача предмета подкупа и получение подкупа.

Так, в начале 2021 г. Вторым Западным окружным военным судом несколько следователей ФСБ РФ были признаны виновными в получении взятки криптовалютой биткоин. Виновные успели получить сумму в размере около 3 млн руб. в том числе за то, чтобы в отношении отца потерпевшего не были «случайно» обнаружены новые эпизоды по уголовному делу, находившемуся в их ведении. Данный схожий пример легко проецируется на ситуации, где цифровая валюта и цифровые права могут являться предметом преступного посягательства, в частности, согласно ст. 200.5 УК РФ. Поэтому новые цифровые объекты на основании отнесения их к имуществу также могут являться предметом данных составов преступлений.

Таким образом, на основе анализа главы 22 УК РФ предлагается следующая классификация преступлений, предметом которых могут выступать новые цифровые объекты.

1. *Преступления в сфере государственного управления экономикой в целом:*

1) статья 174 УК РФ — легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;

2) статья 174.1 УК РФ — легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления;

3) статья 175 УК РФ — приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

2. *Преступления в сфере финансов:*

1) статья 199.2 УК РФ — сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов;

2) статья 200.5 УК РФ — подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок;

3) статья 200.7 УК РФ — подкуп арбитра (третейского судьи).

3. *Преступления в сфере кредитных отношений:*

1) статья 195 УК РФ — неправомерные действия при банкротстве.

4. *Преступления против свободной и честной конкуренции:*

1) статья 184 УК РФ — оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

5. *Преступления в сфере инвестиционных отношений:*

1) статья 172.2 УК РФ — организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества;

2) статья 185.3 УК РФ — манипулирование рынком.

Основания для данной классификации выбраны на базе классификации преступлений в сфере экономической деятельности, содержащейся в учебнике по уголовному праву РФ от 2020 г. под редакцией д-ра юрид. наук, проф. И.Э. Звечаровского. Классификация преступлений, где цифровая валюта и цифровые права являются предметом преступного посягательства, может быть дополнена иными преступлениями по мере развития науки и судебной практики.

Литература

- Коренная А.А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений / А.А. Коренная, Н.В. Тыдыкова // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408–415.
- Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы / И.С. Мочалкина // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 260–268.
- Табакова Н.А. Особенности уголовной ответственности за манипулирование рынком / Н.А. Табакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 304–308.

References

- Korennyaya A.A. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestupleniy [Cryptocurrency as a Subject and Means of Committing Crimes] / A.A. Korennyaya, N.V. Tydykova // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2019. T. 13 — All-Russian Journal of Criminology. 2019. Vol. 13. № 3. S. 408–415.
- Mochalkina I.S. Tsifrovaya valyuta i novatsii Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: aktualny`e voprosy` [Digital Currency and Novelties of the Criminal Code of the Russian Federation: Relevant Issues] / I.S. Mochalkina // Penitentsiarnaya nauka. 2021. T. 15 — Penitentiary Science. 2021. Vol. 15. № 2 (54). S. 260–268.
- Tabakova N.A. Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti za manipulirovanie ry`nkom [Specific Features of the Criminal Liability for Market Manipulation] / N.A. Tabakova // Gumanitarny`e, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvenny`e nauki — The Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2019. № 12. S. 304–308.

Рецензия на учебник: Лаптева А.М., Скворцов О.Ю. Инвестиционное право : учебник для бакалавриата и магистратуры. Москва : Издательство «Юрайт», 2019. 535 с.

Попондопуло Владимир Федорович,

заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
v.popondopulo@spbu.ru

В рецензии дается критическая оценка учебного материала по инвестиционному праву для студентов высших учебных заведений, отмечаются как его достоинства, так и недостатки. Делается общий вывод о том, что в целом рецензируемый учебник представляет значительный интерес для тех, кто изучает курс инвестиционного права. Он написан на достаточно высоком научно-методическом уровне, имеет определенную теоретическую и практическую ценность, способствует всестороннему познанию студентами особенностей правового регулирования такого довольно сложного социально-экономического явления, каким является инвестиционная деятельность. Рецензируемый учебник может быть рекомендован студентам юридических и экономических вузов, аспирантам, а также всем тем, кто интересуется вопросами инвестиционного права.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционное право, инвестиционное законодательство.

Инвестиционное право является одним из актуальных направлений научных исследований и решения учебных задач. Рецензируемый учебник, подготовленный А.М. Лаптевой и О.Ю. Скворцовым, можно с полным основанием считать значительным шагом в области систематизации инвестиционного права. Он рекомендован Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по юридическим и экономическим направлениям.

Важно отметить также, что учебник подготовлен на основе материала курсов по инвестиционному праву, которые читаются авторами в магистратурах юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Содержание учебника соответствует актуальным требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебник состоит из Общей и Особенной частей, объединяющих 21 главу, в которых последовательно раскрывается содержание учебного курса. Каждая глава содержит параграфы, список рекомендованной литературы, нормативных актов, материалов судебной практики и заданий для самоконтроля. Можно отметить, что работа отличается последовательностью и логичностью в изложении материала, смысловой завершенностью представленного материала, пропорциональностью его структуры.

Общая часть учебника включает восемь глав, в которых рассматриваются такие вопросы, как понятие инвестиционной деятельности и виды инвестиций; источники инвестиционного права; субъекты инвестиционных отношений; инвестиционные договоры; экономико-юридическая техника инвестирования; государственное регулирование инвестиционной деятельности; международно-правовые основы инвестирования; способы защиты прав инвесторов.

Вопросы, рассматриваемые в Общей части учебника, в основном являются традиционными, характерны-

ми для предмета данной учебной дисциплины. Вместе с тем в учебнике рассматриваются также некоторые новые аспекты, как то: инвестиционный климат и обеспечивающий его юридический инструментарий; экономико-юридическая техника инвестирования, представляющая собой алгоритм инвестирования (планирование, программирование, декларирование, проектирование инвестиций, формирование инвестиционного портфеля); в определенной части также — способы защиты прав инвесторов, дающие представление о выборе способов разрешения конфликтов в инвестиционной сфере.

По вопросу о природе инвестиционного права авторы занимают широко распространенную, но не бесспорную точку зрения, представляя его в качестве комплексной отрасли права. Подтверждением тому, по мнению авторов, является то, что инвестиционное право регулирует наряду с отношениями, возникающими в частной сфере, также публично-правовые отношения, например отношения, связанные с бюджетным инвестированием, с участием в инвестиционных отношениях публично-правовых образований (государственно-частное партнерство, концессионные соглашения и пр.). К сожалению, авторы не отмечают, что разные по природе отношения регулируются разными методами и не могут быть представлены в качестве единой отрасли права. Очевидно, что отношения, связанные с бюджетным инвестированием, составляют предмет регулирования административного (публичного) законодательства, тогда как собственно инвестиционные отношения — предмет регулирования гражданского (частного) законодательства. Обращает на себя внимание также то, что в классификации правовых форм инвестиционной деятельности (корпоративная и договорная), предложенной авторами, не нашлось места публичным формам финансирования экономики и других сфер жизни общества.

Весьма скромно, но в учебнике все же представлены и другие точки зрения на природу инвестиционного права как самостоятельной отрасли права и как подразделения гражданского (частного) права. Возражения против

теории об инвестиционном праве как самостоятельной отрасли права в основном сводятся к тем же аргументам, что и возражения против позиции авторов учебника. Было бы логичным утверждать, что правовое регулирование инвестиционной деятельности осуществляется посредством комплексных нормативных актов, содержащих нормы как частного, так и публичного права, что, разумеется, не делает совокупность указанных норм права самостоятельной или комплексной отраслью права.

Учебник по инвестиционному праву, как и любой учебник по юриспруденции, должен раскрывать не только предмет и методы регулирования соответствующих, в данном случае инвестиционных, отношений, отражающих природу инвестиционного права, но и инвестиционное право как науку и как учебную дисциплину. К сожалению, эти вопросы остались за пределами внимания авторов. Вопрос о принципах инвестиционного права также по непонятным причинам рассматривается в главе об источниках инвестиционного права. Таким образом, вопросы понятия и природы инвестиционного права, его системы, принципов инвестиционного права, инвестиционного права как науки и как учебной дисциплины не выделены в виде отдельной главы, как это следовало сделать, а оказались растворенными в главе об источниках инвестиционного права, что методологически вряд ли правильно.

Значительный научный, учебный и практический интерес представляет Особенная часть учебника, которой придано также название «Специальные правовые режимы инвестиционной деятельности». Общая часть включает в себя такие темы, как приватизация; государственно-частное партнерство; инвестиционная деятельность в особых экономических зонах; инновационная деятельность; бюджетное инвестирование; инвестирование в форме капитальных вложений; долевое участие в строительстве; лизинг; концессионное соглашение; соглашения о разделе продукции; инвестирование на рынке ценных бумаг; правовое регулирование иностранных инвестиций; инвестирование в цифровой экономике.

Ряд тем действительно представляет собой материал о специальных правовых режимах инвестиционной деятельности. К ним относятся: государственно-частное партнерство; инвестиционная деятельность в особых экономических зонах; инвестирование в форме капитальных вложений; долевое участие в строительстве; концессионные соглашения; соглашения о разделе продукции; правовой режим иностранных инвестиций. В то же время в указанном перечне не указаны такие формы инвестиционной деятельности и их правовой режим, как специальные инвестиционные контракты, соглашения о поощрении и защите инвестиций.

Критически следует воспринимать также выделение в качестве специальных правовых режимов инвестиционной деятельности приватизацию, инновационную деятельность, бюджетное финансирование проектов, лизинг, инвестирование на рынке ценных бумаг, инвестирование в цифровой экономике. Нет сомнений, что элементы инвестирования могут присутствовать в указанных видах деятельности, как, впрочем, и в ряде других, но не рассматриваемых в учебнике, как то: страхование, банковская деятельность и некоторые другие. Однако выделять их целиком в качестве специальных правовых режимов инвестиционной деятельности не вполне корректно. Так, приватизация, представляющая собой переход имущества из публичной собственности

в частную собственность и квалифицируемая как специальная сделка купли-продажи, может включать инвестиционные условия, например при продаже на условиях конкурса, при преобразовании унитарного предприятия в хозяйственное общество и некоторых других. Однако большинство способов приватизации не включают элементы инвестирования и, следовательно, не дают оснований говорить о приватизации в целом как о специальном правовом режиме инвестиционной деятельности. Такая же картина наблюдается в сферах инновационной деятельности, на рынке ценных бумаг, в лизинговой деятельности, в других видах экономической деятельности, в том числе выступающих в цифровой форме.

Включение бюджетного финансирования (института публичного права) в число форм инвестирования безмерно расширяет понятие инвестирования, лишает его определенного содержания. Даже в частном праве не все сделки являются инвестиционными, поскольку не содержат инвестиционных условий. Если исходить из того, что любая сделка является инвестиционной, то происходит удвоение терминологии (сделка = инвестиционная сделка), теряется специфика института инвестирования.

Что касается соглашений с участием публично-правовых образований (государственно-частное партнерство, концессионное соглашение и др.), то в таком случае основанием возникновения инвестиционного отношения является соглашение (гражданско-правовой договор), заключенное между публично-правовым образованием (его уполномоченным органом) и частным партнером. Основанием для заключения такого соглашения со стороны публично-правового образования является решение уполномоченного органа (административный акт), а со стороны частного партнера — его решение (частный акт), каждое из которых в отдельности не порождает инвестиционного отношения. Именно поэтому инвестиционные соглашения с участием публично-правовых образований могут квалифицироваться в качестве специальных правовых форм инвестиционной деятельности. Их специфика заключается в особенностях защиты интересов публичного партнера.

Таким образом, рецензируемый учебник, как всякая творческая работа, не лишен спорных положений, которые могут восприниматься таковыми хотя бы потому, что имеются и другие точки зрения по вопросам, затронутым в данной рецензии. Следует отдать должное авторам в том, что в учебнике приводятся, как уже отмечалось, и другие точки зрения, дается аргументированная и корректная критика взглядов других авторов. В этом отношении можно даже отметить научный уровень разработки некоторых проблем, рассматриваемых в учебнике, что придает ему характер научного произведения.

В целом рецензируемый учебник представляет значительный интерес для тех, кто изучает курс инвестиционного права. Он написан на достаточно высоком научно-методическом уровне, имеет определенную теоретическую и практическую ценность, способствует всестороннему познанию студентами особенностей правового регулирования такого довольно сложного социально-экономического явления, каким является инвестиционная деятельность. Рецензируемый учебник, безусловно, можно рекомендовать студентам юридических и экономических вузов, аспирантам, а также всем тем, кто интересуется вопросами инвестиционного права.

Clip Way of Thinking and Generation of Knowledge about Law

Anna A. Kulakova, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute of the Vladimir State University, PhD (Law), Associate Professor

Olga S. Kulakova, Lawyer at EgorovConsulting, Lecturer of the Law Institute of the Vladimir State University

Purpose. Is to substantiate the use of clip thinking as a tool that forms special competencies of students studying in legal areas of training. The difficulty of forming professional and supra-professional skills of students is associated with changes in the abilities of students to perceive incoming information. In this regard, scientists are actively discussing clip thinking, its impact on the learning process and the transformation of the education system.

Methodology. This goal determines the use of general scientific methods of analysis and synthesis for conducting a comprehensive study of the formation of professional legal knowledge and skills among students with clip thinking.

Conclusions. The process of forming students' professional competencies differs significantly from classical approaches to teaching. A specific feature of students is the speed of perception and processing of information that comes from various sources. The predominance of the clip type of thinking, the lack of systematic basic knowledge, low concentration of attention, require a creative and non-standard approach to teaching from the teacher. The quality of training of a future professional lawyer directly depends on the teacher's pedagogical skills in applying a variety of innovative forms and methods of teaching, managing students' attention, developing their emotionality and creativity.

Scientific and practical relevance. The article presents the data of special, including foreign studies on the topic. Considering clip thinking as a tool that contributes to the formation of professional knowledge, rather than hindering this process, allows us to transform the approach to legal training, increasing the potential level of mastering the special knowledge of modern students, future lawyers.

Keywords: clip thinking, digitalization of education, law, legal education, students.

The Education Market: The State and Potential for the Organization of Training of Qualified Personnel in Newly Emerging Spheres of the Economy

Olga R. Afanasyeva, Chief Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, LL.D., Associate Professor

Purpose. To determine the potential of the education market, including the private one, for organizing the training of qualified personnel in the newly emerging sectors of the economy.

Methodology. General theoretical research methods, such as deduction, induction, analysis, synthesis, generalization, historical, abstraction, systematization and empirical research methods, such as comparison, comparison, measurement, statistical, study and analysis of documents.

Conclusions. Based on official statistical data, a brief description of the potential of the public and private education market in the Russian Federation is presented; a list of problems that determine the main tasks, the solution of which is necessary to build an education system that meets the needs of modern society, the state and business is highlighted. Among the problems that need to be resolved are: the gap in the qualification requirements that a graduate of an educational organization has and are in demand by the employer; insufficient financial support of educational organizations, including in terms of equipping with innovative equipment used by employers; increasing the personnel potential of an educational organization, etc. The article substantiates the need for continuous training, professional training and retraining of specialists aimed at constantly obtaining new competencies that are in demand in the conditions of the formation of the digital economy in the new emerging areas of the economy. An attempt is made to assess the potential of private education for the organization of personnel training in the digital economy.

Scientific and practical relevance. Within the framework of the conducted research, on the basis of data characterizing the modern market of educational services and the directions of economic development, a set of measures has been determined, the implementation of which will contribute to the organization of training of qualified personnel in new emerging areas of the economy.

Keywords: education, personnel, specialist, development, innovation, technology, national project, private education, secondary vocational education, higher education, competitiveness, potential.

Prospects for integrating blended learning into tertiary education

Olga O. Chertovskikh, Head of English Language Department № 2, MGIMO, PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor

Olga I. Ostrovskaya, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of International Economics, Management and Leadership, of the Griboyedov Institute of International Law and Economics, PhD in Economy

The article is devoted to the topic of introducing blended learning into the system of higher education.

The purpose of the research is to study the issue of integrating blended learning into the system of tertiary education and determine the attitude of students towards blended learning.

Methodology. Analysis of literature on psychological and pedagogical problems, teaching methods in institutions of higher education, analysis of curricula, clarification of terminology, empirical study (questionnaire poll).

Conclusions. The authors conclude that blended learning is a promising technology which can help to solve the problems of traditional education and achieve significant results. The use of this system helps to achieve greater student involvement in the educational process, introduce more information and material into curricula, develop students' critical thinking, and take into account the individual capabilities and level of training.

Scientific and practical relevance. The paper identifies the features inherent in blended learning, characterizes blended learning models, presents the results of a study related to the attitude of students to the implementation of blended learning in the system of higher education, and finally focuses on the prospects, advantages and disadvantages of blended learning.

Keywords: blended learning, digitalization, electronic platform, online course, digital educational resource, adaptive teaching, higher education.

Problems of Teaching Criminalistics in the Modern Conditions

Marina M. Milovanova, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law), Associate Professor

Vladimir A. Shurukhnov, PhD (Law), Associate Professor

The article reviews some issues of the modern state of the educational system in conditions of new external and internal challenges. Applied academic disciplines that imply the obtainment of not only high-quality theoretical knowledge but also practical skills are going through great trials. Being a synthetic science, criminalistics absorbs all novelties of the scientific and technological progress, which requires the creation and implementation of high-quality teaching means and methods. The article reflects some results of studies of the problems of teaching criminalistics in modern times and solutions of such problems.

Purpose. To study, systematize and give a preliminary assessment of separate criminalistics teaching methods and means in modern times.

Methodology. Dialectical, logical (analysis and synthesis, induction and deduction) methods. The authors also use private scientific methods of cognition such as formal and legal, comparative and special research methods (statistical method).

Result. A study of the state of the criminalistics teaching system demonstrates significant gaps in the entire process, both in traditional means and methods as well as in new ones.

Conclusions. The main measures aimed at the improvement of the criminalistics teaching process lie in the unification of its means and methods in all higher educational institutions of the country especially in conditions of the transfer to distant learning, combination of offline and distant teaching methods, use of all available modern computer, technical, electronic telecommunication means of interaction between a teacher and a student taking into account the development of unified technologies for the use thereof in the teaching process; the corresponding training of a teacher is an obligatory element of this process.

Scientific and practical relevance. The article defines the modern problems of teaching criminalistics in the conditions of building of a new educational system, including in view of a forced transfer to the distant learning format using computer means and technologies caused by the new coronavirus infection COVID-19 pandemic, and proposes options for the solution of the singled out problems, which will undoubtedly serve as the ground for the possibility of active discussion thereof in the scientific community. Results of such scientific discussion will allow raising the efficiency of teaching criminalistics in educational institutions.

Keywords: education, criminalistics, discipline teaching, improvement measures, distant method.

Criminal Law Protection of Public Relations Related to the Artificial Intelligence Technology

Ildar R. Begishev, Senior Research Scientist of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, PhD (Law)

Purpose. To consider the aspects of criminal law protection of public relations related to artificial intelligence technology.

Methodology. Comparison, analysis, synthesis, hypothesis, induction and deduction.

Results. It is proposed to supplement the criminal legislation with a crime that provides for responsibility for the creation, distribution and use of artificial intelligence technology for illegal purposes.

Scientific and practical relevance. The article establishes the basic principles of building social relations related to intellectual technologies. Artificial intelligence is currently a highly promising, innovative and rapidly developing digital technology that has a cross-cutting character, forming a new sphere of public relations due to its essential specifics, and generates a significant number of legal gaps, the filling of which becomes a priority area of legal science and practice. The cross-cutting nature of the technology under consideration provides an effective opportunity to commit crimes, the objective side of which is carried out through its use. The results of the study should give a new impetus to the development of the discussion that is being conducted in scientific and practical circles when regulating relations in this area.

Keywords: harm, artificial intelligence, illegal access, objective side, crimes, illegal purpose, risk management, robot, commission of a crime, criminal liability.

Prosecutorial Power and the Criminal Procedure Form of Exercising Thereof

Oleg V. Levchenko, Prosecutor of the Troitsky and Novomoskovsky Administrative Districts of Moscow, PhD (Law)

The article reviews the main doctrines regarding the legal organization of prosecution and bringing to the criminal liability in criminal proceedings. Closer attention is paid to the characteristics of the "prosecutorial power" concept. The author describes novelties introduced by followers of this concept in the modern period. The paper supports the position of S.A. Sheyfer, who substantiates the need to combine the procedural control of the head of an investigative authority over an investigator and at the same time their procedural independence from a prosecutor, who in the meantime exercises procedural supervision over them.

Purpose. The development of scientifically substantiated proposals for the improvement of the criminal procedure form of exercising of the prosecutorial power.

Methodology. Dialectical, logical, formal and legal, comparative and other research methods are used.

Conclusions. The transition to an adversarial criminal procedure that is required for a truly law-governed state is possible only through the transfer of the authority to prosecute from the investigative power to the prosecutorial power of the prosecutor's office. An investigator needs to turn from the subject of prosecution and criminal procedure proving to an interrogator of a police authority, empowered to identify, investigate and solve crimes, so that a prosecutor could use the materials of the police investigation to bring charges against the accused in a judicial authority.

The scientific and practical relevance of the obtained results lies in the development of scientifically substantiated recommendations for the improvement of the criminal procedure form of exercising of prosecutorial power. The obtained results can be used in research as well as in educational activities in lecture courses and at the preparation of academic programs and special courses.

Keywords: prosecution, prosecutorial power, investigative power, judicial power, adversariality, prosecutor, investigator.

Classification of Economic Crimes Involving Digital Currency and Digital Rights

Irina S. Mochalkina, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Purpose. The objectives of the study are to develop a classification of crimes in the field of economic activity, where the subject of criminal encroachment may be digital currency and digital rights, as well as the possibility of recognizing new digital objects as a subject of property legalization.

Methodology. Analysis and synthesis, formal legal, comparative legal, logical, method of interpreting legal norms.

Conclusions. Based on the results of the study, a classification of crimes of chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation was developed, where digital rights and digital currency can be the subject of encroachment: Art. 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 174 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 175 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, Art. 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation. Due to either the absence or unsettled judicial practice regarding the recognition of new digital objects as the subject of a crime, over time the classification may be supplemented. The subject of legalization of funds or other property, provided for by Art. 174 – 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to recognize the digital currency despite the absence of wording in the corresponding Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of the same name.

Scientific and practical relevance. The results of the study can be used as a basis for further study of digital rights and digital currency (in particular, the digital ruble) as a subject of crimes in the economic sphere, and the recommendations that were given based on the study of judicial practice can be used to improve criminal legislation. The study can be useful to law enforcement agencies in matters of qualification of acts, where the subject of encroachment will be new means of expression and accumulation of value.

Keywords: digital currency, digital rights, cryptocurrency, cash, property, legalization, laundering, subject of crime, economic activity, classification of crimes.

Review of the Textbook: A.M. Lapteva, O.Yu. Skvortsov. Investment Law: Textbook for Bachelor and Master Programs. Moscow: Urait Publishing House. 2019. 535 p.

Vladimir F. Popondopulo, Head of the Department of Commercial Law of St. Petersburg State University, LL.D., Professor

The review gives a critical assessment of the educational material on investment law for students of higher educational institutions, notes both its advantages and disadvantages. The general conclusion is made that, in general, the peer-reviewed textbook is of considerable interest to those who study the course of investment law. It is written at a sufficiently high scientific and methodological level, has a certain theoretical and practical value, contributes to the comprehensive knowledge of students of the features of the legal regulation of such a rather complex socio-economic phenomenon as investment activity. The peer-reviewed textbook can be recommended to students of law and economic universities, graduate students, as well as all those who are interested in investment law.

Keywords: investments, investment activity, investment law, investment legislation.